

Виктор РЯБИНИН

ЗАГАДКА ТОЧКИ НЕМО



ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

РАССКАЗЫ И БАСНИ

Виктор Рябинин

Загадка точки НЕМО

«Автор»

2026

Рябинин В. Е.

Загадка точки НЕМО / В. Е. Рябинин — «Автор», 2026

Точка НЕМО находится в южной части Тихого океана и является самой удаленной точкой планеты. До ближайшего клочка суши более 2600 километров. Здесь почти нет судоходных маршрутов, нет маяков, это место - воплощение безмолвия и океанского одиночества. Даже радиосигналы сюда доходят с трудом. Неудивительно, что моряки именуют это место "точкой без возврата". И если в Мировом океане существует неизвестная подводная цивилизация, то здесь для нее - идеальное место...

© Рябинин В. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Загадка точки Немо	5
От автора	5
Глава 1 Зло с узкой талией	7
Глава 2 Операция «Бейт»	10
Глава 3 Удочка для препода	12
Глава 4 Встреча у храма	15
Глава 5 Адъюнкт-профессор	18
Глава 6 Хроносинхрон	20
Глава 7 Предсказания сбываются	23
Глава 8 Похищенная	27
Глава 9 Браслет действует	30
Глава 10 Угон	34
Глава 11 «Росомаха» должна пропасть!»	37
Глава 12 Закон ПВО	39
Глава 13 Дружба превыше всего	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виктор Рябинин

Загадка точки НЕМО

Загадка точки Немо

От автора

Океан — не просто стихия: это древняя система со своими законами, где даже техника XXI века может оказаться бессильной. Под толщей океанских вод скрываются области, куда не осмеливаются зайти даже самые совершенные субмарины. Эти места остаются белыми пятнами на карте, причем не из-за страха или боязни моряков, а из-за физической невозможности выжить в тех непростых условиях.

Таких мест на карте Мирового океана, как минимум, - пять. Каждое из них моряки стараются обходить стороной.

Между Исландией и Гренландией притаился Датский пролив — одно из самых коварных мест Мирового океана. Здесь происходит мощнейшее падение воды: подводный водопад высотой около 3,5 км и скоростью потока свыше 3 млн кубометров в секунду. Для сравнения, знаменитый Ниагарский водопад переносит воды в десятки раз меньше. Под толщей воды встречаются два океанских гиганта — холодные арктические массы и теплое течение Атлантики. Контраст температур создаёт невообразимые перепады плотности, и любая субмарина, оказавшаяся в этой зоне, рискует быть затянутой вниз.

Между Огненной Землей и Антарктидой протекает пролив Дрейка, который моряки называют «воротами в ад». Здесь встречаются холодные антарктические и теплые тихоокеанские воды, рождая Антарктическое циркумполярное течение — самое мощное на планете. Волны нередко достигают 15 метров, а подводные вихри способны выбросить субмарину на поверхность. Подводные горы и впадины создают турбулентность, сбивающую приборы и нарушающую работу гирокомпасов. Навигация в таких условиях становится почти невозможной. Старые морские карты отмечали этот пролив черепами и надписью «Hic sunt dracones» — «Здесь обитают драконы». Сегодня там нет чудовищ, но риск утраты корабля остаётся прежним.

Южнее Чили и Аргентины находится мыс Горн — природная граница между Тихим и Атлантическим океанами. Даже надводные суда проходят этот участок с опаской. Здесь бушуют ветра до 200 км/ч и рождаются шторма. Резкие перепады давления и направление течений способны втянуть судно в водоворот или выбросить на камни. Для подводных лодок это место — сплошная зона риска: любая ошибка в расчетах глубины может обернуться гибелью экипажа. Ни один опытный мореплаватель не поведёт лодку к Горну без крайней необходимости. Эта точка — испытание для смелых, но даже они предпочитают держаться на расстоянии.

Фьорды Норвегии на первый взгляд кажутся идеальным убежищем: узкие, глубокие, защищенные скалами. В реальности это опасная навигационная ловушка. Смешение пресной воды рек и солёной морской приводит к аномалиям плотности, сбивающим гидролокаторы и эхолоты. Звуковые волны отражаются от стенок фьорда непредсказуемо, превращая систему навигации в хаос. Кроме того, эти воды активно используются гражданским флотом — торговыми и рыболовными судами. Любой субмарине укрыться там практически невозможно, она быстро будет обнаружена. Поэтому субмарины НАТО и России заходят сюда только во время учений, и то сильно рискуя.

Самое удалённое от суши место планеты - точка Немо, находится в южной части Тихого океана. До ближайшего участка суши — более 2600 километров. Здесь почти нет судоходных маршрутов, нет рыбаков, нет маяков. Субмарины избегают этот район не только из-за отсутствия стратегического интереса. Именно сюда ведущие мировые державы сбрасывают отработавшие спутники и космические аппараты, превращая океанское дно в кладбище технологий. Это место — воплощение безмолвия. Даже радиосигналы сюда доходят с трудом. Неудивительно, что моряки называют его «точкой без возврата». События, о которых пойдет речь в романе, развернутся именно в этой точке Мирового океана. Впрочем, обо всем по порядку...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«По законам истинной дружбы»

Глава 1 Зло с узкой талией

- Все несчастья в этой жизни от баб! – при каждом удобном случае заявлял Кеша Башков, которого близкие друзья называли не иначе, как Башкой.

И дело тут не в созвучной фамилии, а в незаурядных способностях Кешы в точных науках. Он всегда был отличником и быстро умел ухватить самую суть практически любого изучаемого предмета. Вместе со своими закадычными друзьями – Серегой Королевым, которого друзья называли попросту – Король и Артемом Гудиным по прозвищу Гудини, они, побывав как-то летом в спортивно-оздоровительном лагере на Балтике, где воочию видели боевые надводные корабли и подводные лодки, мечтали о море и о поступлении в высшее военно-морское училище.

И если во всем, что касалось учебы, Башка всегда числился на передовых позициях, то в вопросе взаимоотношений с противоположным полом он чувствовал себя неуверенно, смущался, робел и плел какую-то ахиною.

Его «невезучесть» стартовала еще в юные годы, когда Башке исполнилось лет 14. Кеша в лагере ухитрился не только полюбить флот, но и влюбиться впервые в жизни в девочку по имени Кира. Друзья, понимая, что Башка по уши втрескался в эту самую Киру, советовали Кеше.

- Братан, ты не тушуйся. Девчонкам нравятся смелые и решительные пацаны. Если не можешь просто так подойти и познакомиться, то пригласи её на танец. Танцульки в лагере проходят каждую субботу и воскресенье.

Но Кеша стеснялся и медлил. А когда наконец решился, то Кира уже вовсю танцевала и знакомилась с другими парнями. И даже когда у Кешы случайно появилась возможность заговорить с понравившейся девушкой, он откровенно сплоховал.

... Она шла впереди, и ветер раздувал её лёгкое платье. Под платьем у неё ничего не было, Кеша знал это точно. Ещё перед уходом с пляжа Кира сняла мокрый купальник, специально, чтобы не было пятен на попе и груди. Она думала, что этого никто не заметит, но Кеша не сводил с неё глаз и увидел, как она, уже одевшись, заходила за кусты.

Кира нравилась ему безумно! Поэтому он иногда боялся даже заговорить с ней, а посылал влюбленные взгляды в сторону девушки. Но Кира, похоже, всего этого не замечала. И поэтому он опасался даже идти рядом: вдруг она заметит, что он излишне взволнован? Вот будет позорище... Что она скажет? Обидится? Или засмеётся?

Порыв ветра приподнял платье особенно высоко, и Кеша невольно заметил на миг белую, незагорелую кожу на Кириной попе. Почему она не придерживает платье? Ведь девчонки всегда это делают, когда ветер. Раньше, бывало, сидишь на скамеечке перед школой, а они мимо гуляют. Так ждёшь - не дождёшься хоть что-то увидеть. А они ходят как солдатики, руки по швам. Вроде, что там особенного, на одну речку купаться ходим, вот только на пляже не тот интерес.

- Всё равно, почему она не опустила руки? Получается, он ей настолько неинтересен, что ей даже наплевать, заметит он что-то или нет? – думал Кеша.

Жар ударил в голову, пробежал по телу и ушёл через пятки в песок дорожки. Надо решаться, что он, как дурак, плетётся позади? Эх, будь что будет! Только бы не подвёл голос. Не хватало пустить петуха.

Голос не подвёл.

- Кира... - начал Башка.

- Что?

Она обернулась быстро, даже слишком быстро. Смотрела требовательно, серьёзно, а щёки зарозовели.

«Ты очень красивая», - хотел сказать Кеша. Или даже: «Я тебя люблю... и хочу». Или хотя бы: «Давай сегодня сходим в кино!».

Но в последний момент Башка испугался и не придумал ничего умнее, чем:

- Осторожно, не споткнись...

- Не споткнуись, - ответил Кира и отвернулась.

Дурак, какой же он дурак! Надо придумать хоть что-то, но Кеша стушевался и промолчал. А потом... стало поздно.

Этот случай навсегда врезался в память и возникал перед глазами всякий раз, как только Кеша пробовал знакомиться с девушками. В результате все его благие устремления и потуги завершались полным фиаско, представительницы прекрасного пола, в лучшем случае, не воспринимали его всерьез.

- Женщины – это зло с узкой талией! – частенько повторял незадачливый Казанова.

Чтобы подвести под данное утверждение какую-нибудь основу и как-то оправдать свое мнение насчет зловредных баб, от которых и происходит все земное зло, Кеша, как человек эрудированный, обычно приводил исторические параллели. Особо он любил романтическую версию причины начала Троянской войны, связанной с похищением прекрасной Елены подлым Парисом, сыном Приама - правителя Трои. Мол, муж её - Менелай, возмущённый вероломством Париса, решил вернуть Елену, по которой страдал неимоверно. Целых десять лет понадобилось Менелаю, чтобы собрать войско и пойти войной на Трою.

Понимая, что большинство людей не в курсе таких подробностей, Кеша специально умалчивал, что из других источников, далёких от романтических, следует, что и Елена была не столь уж прекрасна, и Менелай особо не сильно страдал от её отсутствия. Одно то, что он отправился вызволять её из лап троянцев только через десять лет, уже о многом говорит.

Закадычных друзей – Короля и Гудини, рассуждения товарища лишь забавляли: «Ну и зачем он пошел освобождать эту изменницу?»

Но Кеша стоял на своем и объяснял, что у греков верховная власть передавалась по женской линии. Именно поэтому, а не в связи с одолевшей его тоской по жене и вынужденного воздержания, Менелай собрал близлежащих царьков на вызволение Елены из плена. Кстати, царьки не очень-то охотно шли за Менелаем. Примечателен эпизод с Ахиллом, которого в девичьих одеяниях и под девичьим же именем прятали на славном острове Скиросе, дабы юноша не попал ненароком на войну с Троей.

Кеша разошелся во всю и уже пытался втемашить этим двум неучам, что когда Родриго - последний готский правитель территории, которую сейчас называют Испанией, обесчестил девицу Ля Каву, то осерчавший папаша девицы вступил в сговор с предводителями войск халифата, которые с его помощью высадились и укрепились на Иберийской земле.

Но друзья лишь посмеивались. Они уважали Башку, но считали его слишком заумным, советуя быть попроще, в том числе и с девушками. Чтобы как-то снять напряжение и успокоить друга, как правило, они переводили тему разговора.

- Башковитый ты, Кеша, мужик, - частенько хвалил товарища Серега Королев. - Чувствую, быть тебе адмиралом, не иначе.

- Адмиралом Башка навряд ли станет, - не соглашался с мнением товарища Гудини. – Для этого необходима «волосатая лапа». Помните анекдот? Может ли сын генерала стать маршалом? Нет, конечно. Ведь у маршала имеется свой сын.

- Ты, Гудини, не пори чепуху. В нашей стране людей оценивают по заслугам, а не по происхождению или должности родителей, - как правило спорил с другом Королев.

- Серега, какой ты наивный! Хотим мы того или нет, но судьба все равно расставит каждого из нас по своим местам, – обычно говорил Гудини и больше не желал продолжать спор с другом.

Так оно и случилось, ведь Её Величество Судьбу не обманешь. Вот только желаемое не всегда становится действительным и реальным.

Все трое друзей после школы поступили в военно-морское училище и успешно его закончили. Королев и Башков были направлены на Тихоокеанский флот, а Гудини попал на Северный.

Сергей Королев быстро пошел по командной линии. Через два года стал старпомом подводной лодки. Еще через пару лет был назначен командиром атомохода. А когда на флот стали поступать субмарины четвертого поколения, был назначен на одну из них.

Артем Гудин четыре года служил на атомной субмарине Северного флота. Поскольку он был физически крепким парнем и еще до поступления в училище много лет занимался дайвингом, ему предложили и направили в спецназ флота в один из отрядов ПДСС (противодиверсионные силы и средства. – Авт.). Там он вместе с коллегами научился многому и отряд российских «Тюленей», как их именовали, ни в чем не уступал американским «Морским котикам». Артем считал, что по уровню подготовки во многом даже превосходил их. Позже их подразделение стало замыкаться на Главное управление сил специальных операций и он оказался в Подмоскowie. Периодически выполняя самые важные и ответственные задания, группа Артема побывала в различных уголках страны и за её пределами.

Труднее всего складывалась служебная карьера Кеши Башкова. Если у Королева и Гудини она шла поступательно вверх, то карьера Кеши имела вектор направленности вниз.

Он, как и его товарищи, первоначально попал служить на атомоход. Одним из первых сдал зачеты на допуск к самостоятельному управлению своим подразделением. Казалось, Кеша и здесь вскоре станет лучшим из лучших, но произошел сбой. Обидный и нелепый сбой всей его военной карьеры. И опять-таки, с участием женщин. Года через три его уже рассматривали на должность старшего помощника атомной подводной лодки, но он попал в автомобильную аварию. С коллегой по службе они в канун восьмого марта ехали к его подруге на вечеринку. На скользкой дороге водитель не справился с управлением и их автомобиль оказался в кювете. Больше всего пострадала правая нога Кеши. Он перенес операцию, долго лечился, передвигался на костылях. А когда выписался из госпиталя, оказалось, что все весьма скверно: хромота останется на всю жизнь и он не годен для службы в плавсоставе.

Глава 2 Операция «Бейт»

Очередным командующим Тихоокеанским флотом США был назначен 4-звездный адмирал Роберт Кларк. Он в свое время закончил военно-морскую академию США. Затем командовал авианосно-ударной группой, занимал высокие посты в командовании Тихоокеанского флота и специализировался на авианосных операциях. Его назначение было утверждено Сенатом США и он несколько месяцев назад официально стал уже 65-м командующим Тихоокеанским флотом США.

В своем кабинете на главной базе Тихоокеанского флота в Перл-Харборе, расположенной на гавайском острове Оаху, он внимательно слушал доклад своего заместителя адмирала Гарри Фицора, который вводил шефа в курс дела и докладывал оперативную обстановку на Тихоокеанском театре военных действий.

- Гарри, я все знаю про авианосно-ударные соединения и корабли их обеспечивающие. Попрошу тебя подробнее доложить о субмаринах. На каком свете мы находимся?

- В настоящее время интенсивность использования боевых возможностей подводного флота крупными морскими державами заметно возросла. — принялся докладывать заместитель. - Только за прошлый год в мировом океане отмечено до 140 ядерных подводных лодок, - бодро информировал своего шефа Фицор.

- Соединенные Штаты держат первенство в подводном флоте. У нас 71 атомная подлодка против 54 российских и 18 китайских. Настоящим технологическим прорывом, является программа «Вирджиния-класс». Суть её в том, что атомоход управляется через компьютер. Никаких больше прямых механических связей между штурвалом и рулевыми поверхностями. Называется эта технология fly-by-wire — «управление по проводам».

К 2034 году у нас появятся так называемые, подводные терминаторы. Гиперзвуковые ракеты, системы для боевых действий на морском дне, управление роями беспилотников... Честно говоря, это больше похоже на фантастику, чем на реальность...

- Все это очень хорошо, что мы имеем преимущество и все еще опережаем конкурентов. Но они делают определенные успехи в качестве своих субмарин. Это сильно волнует нашего Президента, он сам мне об этом сообщил во время беседы при назначении на должность командующего. Что там по русским и китайцам?

- Россия выбрала совершенно иной подход. Они не гонятся за количеством, а предпочитают качество. Проект 885М «Ясень-М» — это попытка создать универсального подводного хищника. Такого, который может охотиться за всем: подлодками, кораблями, и даже целями на суше за сотни километров от побережья.

Особенными эти лодки делают следующие моменты. Они первыми в мире получили гиперзвуковые ракеты «Циркон». Это не обычные крылатые ракеты, которые летят как пассажирский самолет. Это монстры, несущиеся со скоростью в 6-8 раз быстрее звука. Представьте, господин адмирал: летит такая ракета, окутанная плазменным облаком от трения о воздух. Радары её не видят — плазма глушит все сигналы. А скорость такая, что от момента обнаружения до попадания проходят секунды. Перехватить её практически невозможно.

Российские конструкторы сделали ещё одну интересную вещь. Торпедные аппараты у «Ясений» расположены не в носу, как у всех обычных подлодок последние сто лет, а сбоку от центрального поста.

- Это еще зачем? — искренне удивился адмирал.

- Чтобы в носу разместить огромную гидроакустическую станцию. Теперь русская подлодка «слышит» на сотни километров во все стороны.

Проблема только одна. Построено пока всего пять «Ясений» разных модификаций, но русские активно этим занимаются.

- А китайцы?

Тут история просто удивительная. Ещё лет десять назад их подлодки были настолько шумными, что американские гидроакустики, наверное, слышали их запуск прямо из Пентагона. Но сейчас все изменилось. Новое поколение китайских подлодок «Type 095» и «Type 096» «весьма малошумные субмарины. По их заявлениям (а китайцам, конечно, не всегда стоит верить на сто процентов), шумность новых атомных реакторов упала ниже 100 децибел. Это как шепот в читальном зале библиотеки. Планы у них амбициозные — к 2030 году довести флот до 80 подлодок. То есть, догнать нас.

В целом, господин адмирал, современный подводный флот переживает настоящую революцию. Возьмем, например, реакторы нового поколения на американских Columbia-class. Они рассчитаны на 42 года работы без перезарядки! Это весь срок службы лодки. Раньше ядерное топливо приходилось менять каждые 25 лет. Это была безумно сложная и дорогая процедура — лодку нужно было фактически разрезать, заменить активную зону реактора, потом всё заварить обратно. Теперь этого не нужно.

Движительные системы тоже кардинально изменились. Вместо традиционных винтов всё чаще используются водометы. Они работают почти бесшумно, как пылесос с хорошей шумоизоляцией. Китайцы пошли ещё дальше — разработали водометы с кольцевым электромотором. Вообще никаких вращающихся валов! А на горизонте маячат магнетогидродинамические движители, которые создают тягу электромагнитными полями. Первые прототипы уже испытываются.

Изменилось и вооружение. Российские торпеды «Физик» способны поражать цели на глубине до 500 метров. Попробуйте спрятаться от такой штуковины, зарывшись в морское дно! Но настоящая революция происходит с ракетным вооружением. Гиперзвуковые ракеты полностью меняют правила игры в морской войне. Российский «Циркон» пролетает 1000 километров за какие-то 10-15 минут. Представьте сценарий: подлодка всплывает где-то в нейтральных водах Тихого океана, делает залп — и через четверть часа её ракета прилетает в цель на другом континенте. Противник даже понять не успеет, откуда прилетело.

- Послушай, Гарри, как ты считаешь: для чего мы создали секретную подводную базу в Тихом океане в районе точки Немо? В разведывательных сводках её именуют «Объект Плавник». Надеюсь, не только для того, чтобы изучать этих зеленых подводных монстров из глубин. Как вы там их называете – акваториане?

- Совершенно верно, сэр. Наши ученые вошли в контакт с этими подводными существами. В эволюции они шагнули намного дальше землян. Во всяком случае, они научились дышать под водой без какой-либо аппаратуры. В пищу употребляют водоросли и мясо подводных червей. Очень миролюбивы и щедро делятся с нами своими технологиями. Главная их проблема состоит в демографии.

- Они никуда не денутся. Используйте их вслепую. Пусть охраняют наш подводный флот и вредят русским и китайцам. А еще лучше, заманите на нашу базу русскую лодку, этот самый «Ясень». Подробно обследуйте, разберитесь с новыми технологиями, с их хвалеными ракетами «Циркон». Америка скажет вам огромное спасибо.

- Господин адмирал, такая операция уже разработана. Специалисты в Лэнгли назвали её bait («бейт» - в переводе на русский язык означает – «приманка» -Авт.). Остались мелкие детали. Сейчас у западных берегов США находится их новейшая лодка «Таймень». Русские субмарины дежурят у наших берегов примерно по 90 суток. По предварительным расчетам, её сменят примерно через полтора месяца. Как только наш агент в разведуправлении их Тихоокеанского флота сообщит нам об этом, мы начнем операцию «Бейт» и заставим их субмарину угодить в ловушку. Вот, если кратко, что должно произойти в ближайшее время.

- Хорошо, Гарри. Будем надеяться, что у вас все получится.

Глава 3 Удочка для препода

- Что за жизнь пошла - кофе без кофеина, выпечка без сахара, секс без страсти, а люди без совести...

Маша Нестерова считалась одной из самых ярких студенток Дальневосточного федерального университета, расположенного во Владивостоке на острове Русский. В понедельник, как обычно, она вовсе не собиралась присутствовать на первой паре занятий, потому как накануне вместе с подругами до полуночи танцевала на дискотеке. Но староста группы и зубрилка Наташка Серова объявила, мол, необходимо быть всем, потому как лекцию будет проводить новый препода.

Иными словами, забить на учёбу не получилось, потому как голос совести нудил с интонациями её мамы: «Работай на зачётку, а потом зачётка будет работать на тебя». Маша сдалась и с огромным сожалением притащилась в универ. Расположившись по привычке на задней парте, она натянула на нос тёмные очки и приготовилась пережить скучнейшие полтора часа в жизни, но была приятно удивлена. Вместо типичного лысеющего мужичка с пивным животиком и пятнами пота на рубашке, в аудиторию зашёл элегантный и симпатичный молодой мужчина.

- Добрый день, коллеги. Меня зовут Сергей Иванович Воскобойников, - демократично представился он студентам. – Буду проводить занятия по физической океанографии. Давайте знакомиться...

И Сергей Иванович принялся называть фамилии студентов, которые в ответ должны были привстать и тем самым обозначить себя. Когда препода назвал фамилию Марии, она исполнила данную процедуру так эротично, что молодой препода моментально попался на удочку и напоминал речную форель, которая угодила на крючок опытного рыбака.

Уже на ближайшем перерыве их отношения быстро перешли в плоскость «Сергей, можно я сдам курсовую работу вам индивидуально?» и «Конечно, Машенька, приходите вечером по адресу... Я буду там в 19.00». Это был адрес частного отеля, о чем Маша сразу догадалась.

Он был красавчик. И бабник. Это было очевидно даже старосте и зубриле Наташке с первой парты. Но Маша сразу просекла, какая глубина декольте доведёт её до страстного вечера на белых отельных простынях максимально быстро.

Он был женат. Об этом прямо-таки кричало кольцо на безымянном пальце. Маша даже подумала: «Не удивлюсь, если жена каждый вечер натирала кольцо до блеска, чтобы отражающиеся от него лучи света выжигали сетчатку глаза тем, кто позарится на её супруга».

Но Мария, как большинство симпатичных молодых женщин, считала себя, как минимум, особенной. Она не сомневалась, что с ней он точно остепенится, бросит все свои интрижки и уйдёт от жены. Причем, не сомневалась в том ни на секунду. Она даже представила его жену, наверняка скучную и толстую старуху, недостойную обладать таким красивым мужиком.

Уже в номере, предаваясь мечтам о грядущем сексе и репетируя позу, в которой она будет встречать его на кровати, Маша не сомневалась в себе. Как можно отказаться от молодого тела, упакованного в новую коллекцию Intimissimi? Она даже придумала первоначальную фразу, когда он зайдет в номер: «Сережа, я подготовила для вас два доклада, тех самых, которые сейчас обтянуты кружевным бюстгалтером третьего размера».

И тут где-то внутри внезапно заговорил голос совести. Это было неожиданно. Обычно этот голос просыпался, когда Маша сомневалась, делать ли что-то плохое или нет. К примеру, садиться ли в машину к незнакомому парню, если сзади виднеется ещё два мужских силуэта, или приклеить ли в универе Наташке на спину стикеры с нарисованными членами перед парой по экономике?

Но в тот момент у неё не было сомнений. Ни единого! Маша знала, что делает, и делала это осознанно. Как ни странно, голос совести, словно цепная собака, сорвавшаяся с привязи, неустанно твердил, что она разрушает семью, что Маша достойна большего, чем трах в отеле с женатым преподом и прочую чепуху.

Маша с трудом отогнала от себя все эти мысли. И только она выдохнула, как раздался стук в дверь: птичка залетела в клетку.

Сергей ворвался и с порога стал её лапать, а она не могла расслабиться из-за стойкого запаха рыбы от его костюма — обмазывался он им, что ли? Маша чуть ли не силой запихнула его в душ с указанием раздеться, а сама разлеглась на кровати в той самой эротической позе. Он вышел, и...

Очень быстро она стала ощущать себя обманутой. словно ты готовишься к походу в театр — 3 часа моешься, укладываешься, подбираешь платье, едешь, а спектакль длится всего 5 минут, хотя ты рассчитывала ну хотя бы на тридцать.

Когда все завершилось, Сергей радостно вскочил с кровати, не стесняясь, сообщил, что ему пора, и быстренько свалил.

Когда дверь за ним захлопнулась, Маша тупо пялилась в неё ещё минут пять. Ощущения были странные — вроде она получила то, что хотела, но удовлетворения от этого не испытала. Ни морального, никакого иного.

Прошло ещё несколько дней и Маша стала бесилась от того, что Сергей перестал обращать на неё внимание после той встречи в отеле. Делал он это умело и интеллигентно: задавал ей вопросы на парах, шутил, делал замечания, но всё это как будто она просто студентка, и никто из них не видел друг друга голым.

Маше нужно было вернуть его внимание на себя, и она решила первым делом собрать любую информацию о Сергее. Ей удалось проследить, где он живет и к её удивлению, его дом находился рядом с отелем, где они занимались любовью. Рядом находилось кафе, в которое Маша стала заглядывать ежедневно, чтобы наблюдать за домом Сергея. Как-то Сергей подошел к подъезду своего дома с какой-то женщиной. Возраст женщины и пакеты с продуктами в его руках позволили предположить, что это и была Госпожа Счастливая Супруга. Она оказалась очень даже ничего. Конечно, для своих лет.

Маша сильно испугалась, когда женщина, попрощавшись с мужем, решительно направилась через дорогу в сторону кафе. Маша застыла, не зная, то ли скрыться в туалете, то ли готовиться к женской разборке. К счастью, жена Сергея зашла не в кафе, а в соседнюю дверь.

Оказалась, там находился салон красоты. Через стекло Маша увидела, как она садится в кресло к какому-то высокому накачанному чуваку с аккуратно подстриженной бородкой. Они мило болтали и смеялись, пока он завязывал на ней накидку. А что, если...

Маша зашла в салон ровно в тот момент, когда она расплачивалась у стойки администратора, и благодаря словам парикмахера: «Татьяна Алексеевна, до встречи через месяц», узнала её имя.

Через двоюродного брата, который уже майор МВД, пробила её телефон. Так, на всякий случай. И этот случай настал совсем скоро.

Когда Маша случайно заглянула в деканат и увидела, как Сергей целуется с Наташкой-зубрилкой, она была потрясена, убита наповал и безвозвратно уничтожена одновременно. Какое-то время Маша не могла издать ни звука. Только беспомощно разевала рот, как рыба, выброшенная на сушу.

Он держал руку на её талии, целовал нежно и как-то тягуче. Это было настолько непохоже на их с ним взаимодействие — несколько слов и намеков, затем быстрый секс в отеле — что девушка едва не задохнулась от обрушившихся на неё эмоций.

Это было... больно. И не потому, что Маша так уж сильно была влюблена в Сергея — она уже тогда понимала, что цепляется за него больше из упрямства и задетого самолюбия, чем из-за наличия настоящих чувств. Её грызло и царапало изнутри, что Наташка такого отношения достойна, а Маша, получается, нет?

Маша тихо прикрыла за собой дверь деканата и сбежала с последующих пар. Она должна ему отомстить. И сделать это необходимо было быстро, жестко и с максимальными потерями для этой парочки.

Маша сообразила, что коль дело дошло до страстных поцелуев, то Сергей обязательно потащит свою новую жертву в знакомый отель. Как говорится: «Куй железо, пока горячо!»

Сразу после последней пары Маша поехала в свой «наблюдательный пункт» в кафе. Ждать пришлось недолго. Уже где-то минут через тридцать она увидела парочку, направлявшуюся к отелю.

Наташка мягко улыбалась, держа под руку Сергея. Без очков её лицо выглядело почти красивым — не таким красивым, как у Маши, но в ней что-то было. Что-то, что Сергей разглядел и за что зацепился, после того, как не нашёл, за что зацепиться в Маше.

Как только они зашли в отель, в груди Маши все сжалось. Все пережитые эмоции стали концентрироваться в одной точке и она почувствовала, что если сейчас ничего не предпримет, её попросту разорвет. Подлю? Безусловно! Но иначе поступить она не могла и потому набрала номер телефона жены Сергея.

Наверное, это была точка невозврата.

К удивлению Маши, самая опасная часть — телефонный разговор с женой Сергея — прошла без сучка, без задоринки. Татьяна терпеливо выслушала лепетание про то, что её супруг в эту минуту развлекается в номере № 5 близлежащего отеля со своей студенткой и так он поступает регулярно, и спокойно поблагодарила за полученную информацию.

Маша представила, как минут через десять она увидит рыдающую Наташку и несуразный лепет в исполнении Сергея. Но все произошло иначе.

Сначала спокойным и размеренным шагом в отель явилась Татьяна. Она пробыла там совсем недолго, минут 10-15, после чего также спокойно удалилась восвояси. Маша стала уже подозревать, что её мстительная акция с треском провалилась, но тут у отеля стало происходить нечто труднообъяснимое: прямо к входу стали прибывать полицейские машины, скорая медицинская помощь и транспорт следственного комитета. Вход в отель был огражден специальной красно-белой лентой и выставлена охрана.

Маша не выдержала и отправилась к отелю, вокруг которого собрались люди, что-то бурно обсуждающие.

- Средь бела дня какой-то гад зарезал мужчину и девушку, - возмущалась какая-то бабка.

- Говорят, что там три трупа. Еще и сотрудницу убили, что на ресепшене находилась. Наверное, чтобы свидетеля не было, - сообщали другие.

Когда через какое-то время из отеля вынесли поочередно три тела, закрытых окровавленными простынями, Маша едва не потеряла сознание. Она знала, кто убийца и понимала, что трагедия разыгралась и по её вине.

Глава 4 Встреча у храма

Гнусный пронизывающий ветер, постоянно дующий осенью и зимой со стороны Японского моря, словно издевался и вызывал у Кеши ноющую боль в поврежденной ноге, депрессию и приступы мрачного безразличия. Удар, внезапно нанесенный ему судьбой, поверг Кешу в глубокий нокаут. После списания с лодки по состоянию здоровья ему показалось, что весь мир за пару секунд перевернулся, вывернулся наизнанку и больше никогда не будет прежним. Во всяком случае, для него самого.

Немного успокоился, когда случайно нашел в интернете высказывание известного боксера-профессионала Майка Тайсона: «Не огорчайся неудачам. Падают все. Только один встает быстрее, а другой продолжает лежать и ныть».

- Действительно, - подумал Кеша. — Что это он вдруг рассупонился и распереживался? Все должно быть хорошо, и обязательно так и будет!

Капитан-лейтенанта Иннокентия Башкова назначили заместителем командира береговой части. А если еще проще, то дивизиона «отстоя», куда со всего Тихоокеанского флота направлялись на последнюю свою стоянку старые списанные субмарины.

В курс дела его ввел командир дивизиона – капитан 3 ранга Федор Степанович Рыков. Ходили упорные слухи, что Рыков ежедневно поддает и что спасает его от справедливого увольнения на гражданку какие-то связи в московских кабинетах. Во время беседы со своим новым начальником, Кеша почувствовал легкий запах алкоголя, исходящий от Рыкова, но, как человек тактичный, не подал вида.

- Я долго твердил этим долбо... в кадрах, что мне требуется заместитель, - объяснил комдив свою позицию. — Наконец-то они уяснили, что я прав. Отныне ты будешь заниматься всей текучкой.

- А вы? – улыбаясь, поинтересовался Кеша.

- А я? – задумался Рыков. — Всем остальным. Разве ты не знаешь, что командир – для боя! Короче, если понадобится, звони на мобилу.

Через несколько минут Рыкова и след простыл.

Кеша самостоятельно обходил взвалившееся на его плечи хозяйство и печально рассматривал приткнувшиеся носами к причалам списанные подводные корабли устаревших проектов. Поймал себя на мысли, что это в какой-то степени музей подводного флота страны.

Вот группа старых дизельных субмарин: 613 проект, 641-А, одна из первых «Варшавянок». В группе списанных атомоходов выделялась самая большая лодка в мире «Акула» – 941 проекта. Это катамаран -два прочных корпуса в одном легком, когда-то носила двадцать боевых ракет с разделяющимися боеголовками. Она одна могла уничтожить половину мира. Рядом – торпедный «Ерш» проекта 671, еще более древняя «раскладушка», а вот и вообще первое поколение — «китенок» проекта 627... Даже внешне они имели жалкий вид, и не нужно было быть специалистом, чтобы понять: это уже не боевые корабли, а аварийный металлолом.

У Кеши от жалости заныло в груди и сильно испортилось настроение. Подумал, он сейчас является заместителем командира не дивизиона, а фактически кладбища списанных кораблей. Ничего себе, дослужился!

Позже он выяснил, что все вспомогательное оборудование этих кораблей давно вышло из строя, легкие корпуса почти всех лодок протекают, системы осушения отсеков не действуют, блоки аварийной защиты не включаются, — Кеша в отчаянье махнул рукой. — Кладбище, оно и есть кладбище...

Прошло несколько месяцев. Кеша по делам приехал во Владивосток. Он шел по теплому тротуару мимо храма. У церковного забора сидело несколько человек, выпрашивающих милостыню.

стыню. Подумал: «Неудобно как-то получается. Пройти и не подать. За жмота примут. До зарплаты осталось пара дней. На карточке рублей триста. Налом рублей, наверное, около тысячи. Может больше. Надо подать».

Он вынул бумажник, достал все купюры и, не считая, рассовал их по протянутым вдоль дороги рукам. Как раз, последнюю купюру в последнюю руку. Пошел дальше. Под деревом, в тенике, скрытый листвой, стоял дедок в нелепой ушанке и рюкзачком за спиной.

- У меня такая ушанка в детстве была – сказал Кеша дедку.

Дедок улыбнулся Кеше.

- Слушай, отец, кончились деньги, - начал оправдываться Кеша. - Правда. Последнее вон той бабушке отдал.

Дедок с прищуром недоверчиво посмотрел на него.

- У тебя тысяча, - сказал дедок. – Ты три месяца назад на бензин заначил.

Кеша полез опять в бумажник. Служа на берегу и пользуясь служебным УАЗиком, Кеша всегда старался покупать бензин за свой счет. А то все эти комиссии, маршрутные листы и т.д. Одним словом, заправил машину и никому не должен. Теоретически он мог заначить тысячу, но её в бумажнике нет. Пара пластиковых карт. Пара визиток с телефонами. Фотография, где они с Королем и Гудини после выпуска. Пошарил пальцами в кармашках бумажника.

- Нет ничего, дедушка.

- Посмотри в кармашке для карт. Сбоку. В пять раз сложил, - дедок пристально смотрел на Кешу. – Во втором.

Кеша залез в кармашек для карт. Второй. Достал карту. Пошарил. Нашупал! Вытащил свернутую в несколько раз тысячную купюру.

- Точно. Я уже и забыл. Держи, - он сунул дедку свернутую купюру.

Дедок взял купюру, покрутил её в руках, вглядываясь Кеше в лицо.

- Охренеть! Молодец! Твоя. Бывай дед. – Кеша пошел дальше.

Он прошел по дороге от церкви и свернул в сквер. Ему не было жалко денег. За два дня от голода никто не умирал. Это факт и медицинский, и научный. В холодильнике кое-чего есть.

- Молодой человек! Пожалуйста, дай позвонить, - перед ним стоял тот же дедок.

Кеша встал, как вкопанный, чуть не влетев в дедка. Он достал телефон и протянул.

- Чего кнопочный? – дедок взял телефон. – Чего жмешься? Чего сенсорный смартфон не купишь?

- Мне хватает, - ответил Кеша. – Как телефон он меня вполне устраивает. Будете звонить?

Дедок отвернулся, набрал номер. Кеша тем временем осмотрел сквер. Солнечно, детишки играют, мамочки на скамейках. Он тоже когда-то так гулял с мамой.

- Благодарствую. Сколько должен за звонок? – дедок протянул телефон.

- Ничего не надо, – Кеша взял телефон.

- Денежка у меня есть, - улыбаясь, дедок помахал купюрой. - Целая тысяча!

- Слова «спасибо» будет вполне достаточно.

- Ну, а все-таки, - не отставал дедок. - Не люблю в должниках ходить.

- Послушайте, дедушка, ну, насколько вы наговорили? Минуты две. Я даже не знаю, сколько минута стоит. Три, четыре, пять рублей? Я от этого не разбогатею. И сдачи с тысячи у меня нет.

Кеша пошел по дороге дальше. Дедок внимательно посмотрел на него. Задумался. Почесал шею под бородой. Вдохнул и пропустил за ним.

- Слушай, ты же деньги мне последние с легким сердцем отдал. Позвонить дал. У храма людям подал.

- Я же сказал, «спасибо» достаточно, - не останавливаясь, ответил Кеша.

- Слушай паренек, давай я что-нибудь хорошее для тебя сделаю, - не унимался дедок.

- Помолись за меня, если хочешь. А за «паренька» отдельное спасибо.

- Ладно! – дедок принял решение. – Слушай. Тебе двадцать восемь лет, моряк, списан с плавсостава, сильно переживаешь, но скоро все изменится. Судьба выбрала тебя и я теперь понимаю, по какой причине.

Кеша остановился.

— Не жадный, хороший, честный, - продолжал дедок. – Служишь честно. Проживаешь в офицерском общежитии. Через неделю познакомишься с девушкой, это твоя будущая жена, верная и надежная, на всю жизнь. В сентябре попадешь в водоворот событий, но выйдешь с честью, станешь героем и друзей спасешь...

- Дедуля, ты кто? - Кеша напрягся.

- Нет, нет, не думай обо мне плохо, - всполошился дедок. – Я не кредит тебе предлагаю, не риэлтор, не банкир, не впарить тебе что-то пытаюсь. Хочешь, тыщу верну. Ну, правда. Я хочу тебе добром за добро отплатить.

- Дедушка, я очень тороплюсь, - Кеша попытался аккуратно обойти стоявшего перед ним дедка. Но ноги не слушались. Стоял он крепко, а шаг сделать не мог.

- Спроси меня, - настаивал дедок и заглядывал в глаза Кеше. - Отвечу, как на духу!

- Интересно, я так на Дальнем Востоке и останусь? – почему-то поинтересовался Кеша.

- Нет. После всех этих событий будешь жить с женой в Питере. Родятся два сына. Назовешь их Серега и Генка.

Кеша открыл рот, чтобы задать старичку еще один вопрос, но он вдруг исчез. Взял и растворился в пространстве...

Глава 5 Адъюнкт-профессор

Татьяну задержали на следующий день, когда следователи просмотрели материалы видеокамер в отеле и близлежащих домов. Ей предъявили обвинение в тройном преднамеренном убийстве. Маша искренне считала, что процентов 50 вины лежит на ней самой. Но это чувство быстро улетучилось, когда она узнала, что беременна. Поскольку кроме Сергея «удружить» ей подобным образом было некому, Маша твердо решила, что стать матерью на выпускном курсе вуза и тем более, от человека, которого убила собственная супруга, ей совершенно не светит.

Чтобы не придавать ненужной огласке сей факт, Маша решила не обращаться в клинику, а все сделать тайно. Одна из её подруг, недавняя выпускница медицинского университета, подсказала адрес частного лица, который за сносную сумму в иностранной валюте может провести данную операцию.

Маша согласилась и позже жалела об этом не один раз. Аборт сделали неудачно и она со слов врачей в будущем навряд ли сможет испытать радость материнства.

Ненависть к погибшему Сергею напрочь вытеснила чувство собственной вины и Маша понемногу успокоилась. Она решила добиться головокружительной карьеры, тем более, что Её Величество Фортуна, была к ней весьма благосклонна.

После получения диплома ей повезло. Машу отобрал себе в помощницы известный океанолог Валентин Щипачев. Овдовевшему профессору в то время шел уже седьмой десяток. В городских научных кругах он слыл потомственным интеллигентом, хотя на самом деле являлся обыкновенным бабником, не пропускавшим мимо ни одной юбки. И хотя Маша являлась отличницей в университете и имела положительные отзывы от преподавателей, скорее всего, Валентина Анатольевича прельстили длинные ноги, высокая грудь и миловидное личико вчерашней студентки.

Маша переехала в Санкт-Петербург в дом к Щипачеву. В его огромной квартире имелась прислуга, Маше выделили просторную комнату, где она чувствовала себя вольготно. Несколько раз, после обильных застолий с друзьями, Валентин Анатольевич пытался затащить молодую женщину к себе в спальню, но Маша отчаянно сопротивлялась. Но однажды она сдавалась. Валентин Анатольевич старался вовсю, но у него мало что получалось в постели. Как говорится, возраст есть возраст! Тогда умная и опытная Маша нежно и ласково помогла ему еще какое-то время почувствовать себя мужчиной. Все завершилось бурным финалом, после чего их близость случалась хотя и редко, но всегда результативно. Со временем Валентин Анатольевич стал видеть в Маше не только безотказную любовницу, а надежного помощника и друга.

Свою «маленькую Машульку» он называл не иначе, как «мой адъюнкт-профессор». Дотошная Маша поинтересовалась и выяснила, что адъюнкт-профессор – это тоже одна из должностей дореволюционной системы высшего образования и фактически это - заместитель профессора. В его задачи входило исполнение обязанностей профессора, если тот отсутствует или болеет, а также оказание ему помощи. Таким образом, адъюнкт-профессор выполнял обязанности помощника или заместителя своего шефа, включая проведение занятий.. В разных учебных заведениях было разное число этих преподавателей.

Как-то Валентин Анатольевич прихворнул и поручил Маше провести несколько лекционных занятий вместо него. Произошла сенсация. Маша читала лекции недели две и все это время аудитория была заполнена полностью. На занятия приходили даже те, кто обычно их пропускал. Маша умела подать материал и заодно продемонстрировать саму себя. Студенты-юноши были в восторге от её лекций. Маша начала получать даже СМС-ки любовного

содержания от благодарных студентов. Как только Валентин Анатольевич выздоровел и приступил к проведению своих лекций, число слушателей уменьшилось в разы.

Профессор представлял страну в МОМД – международный орган по морскому дну, который был создан при ООН. В него входило 167 стран мира, которым предназначалось следить за охраной окружающей среды в глубинах Мирового океана. Кроме того, МОМД распределял контракты на исследования, разработку и добычу полезных ископаемых между странами.

Профессор не раз говорил Маше, что с началом активного исследования Мирового океана, для человечества словно открылись пещеры Алладина: медь, цинковые руды с высоким содержанием золота и серебра. Причем, концентрация золота в десять раз превышала показатели самых богатых месторождений на суше.

Действительно, масштабы полезных ископаемых впечатляли. Железомарганцевые запасы океана – 300 млрд тонн, запасы сульфидных руд оценивались в 600 млрд тонн. Цифры впечатляли: содержание марганца в подводных отложениях в десять раз превышали запасы на суше, кобальта в шесть раз, никеля в три раза. Кроме того, подводные руды содержали ряд редких элементов: молибден, ванадий, цирконий, мышьяк, теллур, спектр применений которых в мировой промышленности ежегодно увеличивался и расширялся. По словам ученого, Тихий океан намного богаче Атлантического по этим рудам.

Щипачев брал Машу в командировки и эксклюзивные экспедиции. Через три года молодая женщина под его руководством не только защитила кандидатскую диссертацию, но приобрела в научном мире немало полезных знакомств. Она даже освоила дайвинг и могла наравне с опытными пловцами погружаться в океанскую пучину. Однажды во время научной экспедиции в центральную Атлантику с Машей произошел случай, который круто изменил её жизнь.

В океане был обнаружен риф, который не был обозначен на навигационной карте. Само по себе данное событие вызвало огромный интерес среди ученых. Сам профессор Щипачев радовался, словно ребенок, потому как видел в этом открытии подтверждение своей теории постепенного изменения океанского дна. Гипотеза о расширении океанского дна основывалась главным образом на данных магнитного картирования. Профессор утверждал, что магнитное поле Земли менялось много раз на протяжении всей ее истории. Объяснив происхождение полосчатых магнитных узоров, так и возникновение системы срединно-океанических хребтов, гипотеза о расширении океанского дна быстро приобрела своих сторонников. Такое картографирование морского дна в настоящее время повсеместно признается в мире науки.

Профессор утверждал, что в результате исследований выяснено: новая лава постоянно вытесняется по всей длине всех растекающихся по дну хребтов. До сих пор это рассматривалось, как подтверждение теории расширительной тектоники, согласно которой новая кора формируется на срединно-океанических хребтах в результате увеличения радиуса Земли.

Теперь стало ясно, что результаты картографирования морского дна были ошибочно оценены в пользу тектонической теории плит. Щипачев заявлял, что избыточная лава, генерируемая в центрах распространения срединно-океанических хребтов, предположительно исчезает вдоль глубоководных желобов, расположенных вдоль окраин континентов Тихого океана. Этот предполагаемый процесс профессор назвал субдукцией.

Маша не вдавалась в этот научный анализ профессора, но согласилась ему реально помочь. Она вместе с двумя дайверами погружалась на коралловый риф, чтобы взять пробы грунта и водорослей. Внезапно где-то внизу произошла яркая вспышка и Маша потеряла сознание...

Глава 6 Хроносинхрон

Еще до перехода в отряд ПДСС с Артемом Гудиным произошла странная история, которой трудно найти объяснение, но все это происходило наяву. Во-всяком случае, Артем был в этом уверен.

Все началось именно в тот день, когда наутро Гудини проснулся не один. Его постель согревала девушка, которая ночью была — по словам Артема — «подобна северному сиянию», а ныне превратившаяся в натуральную путану. Зельем, настолько преобразившем внешность, была водка с пивом, которыми Гудини под завязку набил накануне свое брюхо. Голова раскалывалась, а девка, как назло, не только выглядела жалко, но и храпела как старая трофейная лошадь.

Гудини поморщился, встал, накинул халат и вышел на балкон. С пятого этажа хрущёвки открывался вид на сопку, идеально иллюстрирующий второй закон термодинамики — всё стремится к хаосу и унынию. Немного справа - серые коробки домов, между которыми темнели протоптанные в снегу грязные тропинки — всеобщая энтропия в действии.

Гудини вернулся в комнату и наглухо с грохотом задрал балконную дверь. От этих звуков проснулась ночная спутница Артема. Не размыкая глаз, девица зябко укуталась в одеяло.

— Наконец-то ты проснулся. Я все ждала, пока ты соизволишь расплатиться. Или ты желаешь продолжить? — поинтересовалась девица.

По голове Гудини будто окатили молотом.

— Расплатиться? — уточнил он.

— Угу... — протянула она и придремала.

— За что расплатиться? — все уточнял Гудини, не желая верить, что еще и согласился доплатить за ночь с таким чудом.

Девушка молча, все так же не размыкая сонных глаз, распахнула одеяло, под которым скрывались все места, которыми она ночью зарабатывала на хлеб свой насущный. Гудини рухнул в свое хлипкое креслице, ухватившись за голову. Он впервые в жизни оказался в подобной ситуации и никогда не покупал любовь женщины.

— И сколько? — смирившись и успокоившись, спросил он.

— Я вчера тебе называла сумму — 25 баксов за ночь. Ты сказал — заматано и мы поехали к тебе.

- Раз ты проснулась раньше, не могла сама все взять и свалить, чтобы не травить мне душу? Знаешь, чем лучше вечером, тем хуже утром. Проснулся, голова болит, а тут ты еще под боком права качаешь...

— Нашел дуру! Сама взяла и ушла! А ты заявишь в полицию, мол, смотрите, мало того, что путана — так еще и воровка? Ишь, чего придумал! Деньги давай, и я уйду.

Гудини расплатился с женщиной и она, что-то продолжая гундосить себе под нос, быстро оделась и наконец ушла.

- И чего это он вчера так надрался? — подумал Гудини, оставшись один. Глоток остывшего чая из любимой кружки с выцветшей надписью «ВМФ» обжёг горло знакомой горечью.

- Эх, надо было ехать на ТОФ вместе с Сергеем и Кешей. Одному было невыносимо скучно. Вокруг товарищей -то много, а вот друзей лишь двое. Но Сергей и Кеша находятся за десять тысяч километров от него.

- Интересно, как там они? — подумал Артем. — По слухам, Король быстро пошел по служебной лестнице и сейчас командует атомоходом. О Кеше ничего слышно не было. Но он — башковитый и сумеет отыскать верную стезю. Так что, как говорится, друзья растворились в собственных успехах.

Лишь кот Кузя, подобранный на улице в момент падения в самую глубокую яму, был единственным теплокровным, что терпел общество Гудини, пусть и ради еды да наполнителя для лотка.

В этот момент жизнь казалась Артему длинным коридором без света, где он натёкался на одни и те же углы разочарований.

- Надо развеяться, — решил он, заходя в комнату.

Но развеяться было некуда. Разве что в прах или на ближайший рынок.

* * *

На рынке было многолюдно и шумно. Гудини беспечно ходил по рядам и интуитивно остановился у ларька, втиснутого между горой китайских смарт-часов и стойкой с «элитным» инструментом.

Он искал... сам не знал что. Чудо? Хотя бы намёк, что всё не зря.

- Брать или просто поглазеть? — раздался скрипучий голос продавца. Мужчина в камуфляжных штанах внимательно разглядывал Артема.

Лицо продавца — серое, как бетонная плита, наполовину покрытое толстой оправой очков. Он чистил грязный ноготь перочинным ножичком. Движения — точные, привычные.

Гудини вздрогнул. Подходить не собирался. Но ноги вмерзли в пол, а взгляд упал на кучу электронного мусора под стеклом ближайшей полки: мёртвые телефоны, паутина проводов, микросхемы... и он. Пластиковый браслетишко, похожий на грошовый детский аксессуар. Но на его крошечном экране тускло пульсировали сине-зелёные синусоиды. «Хроносинхрон» — с трудом угадывалась стёртая надпись на ремешке.

— А это что за штукавина такая? — голос Артема едва не сорвался.

Палец, тычущий в браслет, предательски дрожал.

— Хлам, — буркнул продавец, блеснув лезвием ножика. — Синхронизатор счастья. Пиратка, последняя модель. Перед тем, как выпуск запретили.

— Запретили? Почему?

— Известная история, вся сеть гудела. Ты где был тогда?

— В море. Наверное.

— Короче, производитель утверждал, мол, гаджет находит или создаёт где-то там, в параллельном настоящем, твою самую счастливую версию, — продавец махнул ножом куда-то в потолок, — и... синхронизирует. Твою жизнь с его счастьем и удачей, — продавец хрипло усмехнулся. — Если честно, то почти уверен, что это байки для дурачков. На самом деле все жаловались на какую-то там потерю идентичности и диссонанс реальности. Или диссонанс идентичности и потерю реальности? — глаза продавца глянули на Артема в поисках поддержки и, не найдя её, потускнели. — Без разницы. В общем, из-за исков покупателей на производство наложили запрет. Но бабла загребли немерено. Для обычных людей — это хлам. А для частного коллекционера... артефакт. Может быть, ценный. Ты ценитель?

- Да нет. Я... моряк

— О! Это тоже ничего! — лицо мужчины на мгновение просияло. — Бери, в походе любая хрень интересна. Знаешь, какой был у них рекламный слоган? «Не сопротивляйся своему счастью!» Отдам за тысячу. Налом, переводом или криптой.

— Это же... безумно дорого!

— Смотря с какой точки зрения смотреть. С точки зрения кошелька — выгодное вложение. Тысячу.

«Самую счастливую версию... Синхронизирует...» — слова впились в мозг как рыболовные крючки. Но тысяча рублей. Это всё, что оставалось от неприкосновенного запаса, потраченного на вкусняшки для кота и разливное пиво. Из неприкосновенного в его жизни остались лишь кот Кузя да тоска, тяжёлая, как гиря на шее.

С мыслями, что самая счастливая версия Артема — та, которая не купила бы эту хрень, он сунул руку в карман за смятыми купюрами.

— Восемьсот, — выдавил он, внезапно ощутив азарт торга с самим мирозданием.

Продавец фыркнул, прищурился.

— Ладно, забирай. Сам в море прежде ходил.

Пластик браслета оказался на удивление тёплым, почти живым. Гудини лихорадочно натянул его на запястье. Огоньки на экранчике вспыхнули чуть ярче, синусоиды дёрнулись, смещаясь по оси X. Ему показалось или он почувствовал слабый жар под кожей?

— Видишь, уже синхронизируется! — радостно констатировал продавец. — Пользуйся, только не потеряй себя.

Артем почти побежал, продираясь сквозь толпу, сжимая руку с браслетом. В висках стучало: «Самая счастливая... Величайшее счастье...»

Глупость? Да. Но ледяной ком внутри, показалось Артему, чуть подтаял. А на душе стало... интересно.

* * *

Первую неделю ничего не происходило. Браслет слабо пульсировал под запястьем. Гудини даже перестал обращать на него внимание, механически снимая и одевая, когда ходил в душ. Но на восьмой день пропала кружка. Его любимая, с потертой надписью «ВМФ», прошедшая вместе с хозяином несколько океанских походов. На её месте стояла другая — фарфоровая, с золотым ободком. На ней изображена крутая эмблема: тюлень с якорем и надпись «Подводные диверсионные силы и средства». Артем перерыл всю кухню. Прежняя кружка просто испарилась.

- Неужели браслет работает так, что меняет старые вещи на новые? — думал он, с отвращением отпивая из фарфора. На вкус — обычный чай, но с осадком недопонимания.

Браслет под свитером слегка потеплел.

Через день, возвращаясь со службы, зашел в кафе «Чайка». Официантка Леночка, обычно смотревшая на холостого Гудини, как на помеху в пространстве, вдруг расцвела улыбкой:

— Артем Сергеевич, рада Вас видеть! Вам как обычно? Американо и сэндвич с икрой?

Гудини поперхнулся. Он никогда не заказывал с икрой — только с ветчиной. И по имени и отчеству его не называли даже в лучшие времена.

— Я... э-э... да, — пробормотал он, чувствуя, как браслет на руке излучает волну тепла.

— Говорят, вас переводят в Москву. Ну, что ж, большому кораблю — большое плавание!

— Леночка лучезарно скалила зубы. — Вы мне всегда были симпатичны. Заберите меня с собой, буду вам самой верной женой на всю жизнь.

После этой реплики, сказанной девушкой весьма серьезно, Леночка демонстративно поправила лифчик, словно намекая, что Гудини не пожалеет о своем выборе.

Артем смотрел ей вслед, ощущая, как браслет под рукавом излучает почти осязаемое тепло.

«Это какая-то магия? Почему браслет влияет на людей? Как там говорил продавец... диссонанс реальности?» — думал Гудини.

В груди поселилось странное чувство — ни страх, ни радость, а предвкушение. И ещё опасение о том, что все в его жизни и службе стало решаться без его участия.

Глава 7 Предсказания сбываются

Прошла неделя и судя по раскладу, никаких знакомств с девушками у Кеши не предвиделось. Вспомнив предсказание старичка, Кеша даже ухмыльнулся.

- Наобещал в три короба, а я сегодня остаюсь в части, как офицер из смены обеспечения. Вранье все это...

Но дальнейшие события стали разворачиваться с такой стремительной скоростью, что Кеша вдруг понял: все предсказанное дедом у церкви, обязательно сбудется.

Все началось с внезапного появления в части подвыпившего комдива Рыкова. Вместе с ним на территорию проникли еще два каких-то гражданских лица.

- Башков, что ты тут делаешь? – бесцеремонно поинтересовался начальник.

- Вы же меня на сегодняшний день назначили старшим смены обеспечения. Вот, готовлюсь. Сейчас буду инструктировать заступающего дежурного по части и весь суточный наряд.

- Все отменяется, - прервал своего заместителя комдив. – Сегодня и завтра ты свободен. Можешь отдыхать. Обеспечивать порядок в части буду я сам. Тем более, что ко мне приехали товарищи из Питера. У меня тут важное дело и переговоры... Впрочем, это никого не касается. Тебе прибыть на службу в понедельник в 7.30. Все. Свободен!

Кеша обрадовался. Такой фарт выпадал ему впервые и вместо скучнейшего прозябания в части, он может заняться чем-то более интересным.

Едва он вышел за пределы воинской части и направился в сторону города, как его тут же нагнал автомобиль, в котором находились два его однокашника по военно-морскому училищу.

- А я еду и вижу: Иннокентий валит собственной персоной! – обрадовался неожиданной встрече Костя Громов – в прошлом старшина их учебной группы.

- Кеша, если ты свободен, то давай с нами. У Кости сегодня день рождения. Сейчас икупимся и поедем праздновать! – предложил второй товарищ – Андрей Семчук.

Поскольку причин отказывать не было, Кеша с радостью согласился. Пока ехали на пляж принялись вспоминать одноклассников.

- Круче всех из наших пошел Серега Королев, - заметил Громов. – Командует новой лодкой, досрочно получил капитана 2 ранга, все у него в шоколаде. А как там поживает ваш Гудин? Он, вроде, на Север поехал?

Кеша совсем недавно получил письмо от Артема, и с радостью поведал товарищам, что Гудин по прозвищу Гудини, уже ушел с атомохода и был направлен в центральный отряд ПДСС куда-то под Москву.

Икупнувшись и поплавав в теплой воде залива, вся троица выбралась на берег. Немного обсохнув, заметили недалеко трех девушек. Они пили пиво и громко смеялись.

- Смотри, Костя. Девчонки громко смеются. Привлекают внимание. Хочешь, познакомимся? – предложил имениннику Андрей.

- Давайте, - согласился Громов. – Девчонки, вроде, веселые. Скучно не будет.

Втроем они подошли к трём девушкам и начали веселый разговор. Что они несли, Кеша уже не помнил. Но с пляжа уехали три парочки. Новую знакомую Кеши звали Викой и она выглядела младше своих подруг. Загоревшая, со стройными точеными ножками и короткими темными волосами, она показалась ему богиней, спустившейся под сумрак ночи, чтобы очаровать его.

Девушке на вид можно было дать лет девятнадцать, у неё оказался глубокий красивый голос и приятная улыбка. Она мягко иронично шутила, но больше молчала и загадочно улыбалась.

Решили продолжить вечер все вместе. В машине Кеша сел вперёд рядом с водителем, а остальные четверо как-то разместились на заднем сиденье. Громов на правах именинника повез всю компанию в какое-то бистро. Молоденькая Вика оказалась как раз сзади Кеши. Её прижали к двери. Она протянула руки через спинку сиденья и обняла Кешу за шею. Потом принялась гладить своими руками его волосы. Башкову стало необычайно приятно. Он взял её маленькие ладошки, погладил их, поднёс к губам и стал целовать. Остальные с удивлением смотрели на эти спонтанные проявления чувств их товарищей.

В закускойной они пробыли около часа, кушали, угощались пивом и всё лучше присматривались друг к другу. Затем молодые люди гуляли по парку, уже подшофе, заходили ещё в какие-то бары, ели шашлык, пели в караоке всей шестёркой и где-то в три часа ночи, уже вчетвером, завалились в общагу, где жили девушки. Андрей Семчук с серьёзной блондинкой потерялись по пути. Блондинка работала помощницей адвоката в какой-то фирме и снимала собственную квартиру. Взяв такси, она увезла своего партнёра к себе. Девушки о чём-то уговаривали вахтёршу - противную пожилую тётку с хитрыми глазками. Потом поманили их рукой.

- Идём, только тихо.

Они очутились в небольшой комнате с одним диваном и какой-то мебелью. Хозяйка комнаты, высокая полноватая брюнетка, легла с Костей Громовым на диван, и они почти сразу занялись любовью. Диван заскрипел.

Маленькая загоревшая девушка по имени Вика стелила им на полу. Потом она сняла с себя всё кроме трусиков и легла, накрывшись простынёй.

Кеша выключил свет, полностью разделся и лёг рядом с ней. Он сразу стал ласкать её. Лицо, шея, грудь, живот. Она учащенно задыхалась и сделала попытку остановить его.

Затем повернулась на бок и поджала колени. Он обнял её сзади

- В чём дело?

- Не хочу. У этих сильно диван скрипит.

- Ну, давай просто положим.

- Давай.

Он обнял её. Но возбуждение не проходило. Она сжала его пальцы.

- Давай я тихонечко сзади войду

- Давай.

Он осторожно пристроился сзади и стал входить. Потом остановился и остался в ней без движения. «У неё совсем не было мужчин», - подумал Кеша, и эта мысль его обрадовала. Она в точности похожа на ту девчонку по имени Кира, в которую Кеша влюбился первый раз в жизни в спортивно-оздоровительном лагере.

От этого сравнения сердце забилося сильнее, а желание усилилось.

Девушка лежала неподвижно, но он чувствовал, как возбуждение с новой силой нарастает и в ней. Её лоно сильно увлажнилось и стало совсем влажным. Он уже скользит в ней как по воде. Он медленно стал двигаться вглубь. Она сжала губы и зажмурилась.

- Тебе больно?

- Нет... Приятно.

Кеша медленно и ритмично начал двигаться вперед и назад. Она стала извиваться, раскинула колени, одну ногу закинула ему на бёдро. Живот её изогнулся, а лопатки упёрлись ему в грудь.

Он всё сильнее прижимал её к себе, и всё сильнее, теперь уже почти в полную силу, двигался в ней. Он уже еле сдерживался и желал, чтобы им стало хорошо вместе.

И вдруг она замерла, вся напряглась... и кончила. Такой разрядки он никогда ещё не видел. Его как будто сжало стальным обручем на мгновение, и в этот же миг он завершил процесс сам. Сильными толчками он извергал семя внутрь её тела, и такими же сильными

сокращениями она сжимала его. Они всё ещё лежали неподвижно слившись друг с другом. Потом они заснули.

Проснувшись, Кеша заметил, что Костя Громов уже ушел. На диване мирно похрапывала его подруга.

Вика, проснувшись, принялась резко выгонять Кешу.

- Уходи, не хватало, чтобы нас увидели. Мы и так вчера натворили много ненужного. Теперь стыдно.

- Дай мне номер своего мобильного? – попросил Кеша.

- Нет, это лишнее, - не согласилась она.

- Почему?!

- Просто так. Иди.

Кеша внимательно посмотрел в её глаза и увидел стыдливую неловкость. Она явно в глубине души ругала и осуждала себя за произошедшее ночью.

Кеша вышел из общаги и медленно побрел на остановку. Солнце уже встало, но людей в воскресный день было мало.

Кешу вдруг словно ударило током. Он понял, что если сейчас уйдет, то потеряет что-то очень важное в этой жизни. Эта девушка... Она считает его обычным придурком, ищущим развлечения на один вечер. Моральным уродом, которому хочется погулять. Все правильно: уродам не оставляют номер своего телефона. Она больше не хочет его видеть.

- Но я не урод! Я мужчина и ищу свою женщину. И Вика, наверняка, именно та, с кем хотелось бы идти рядом по жизни.

Кеша повернулся и пошёл обратно. Противная бабка на вахте его уже непустила, и он остался сидеть у входа на заборчике из труб вокруг клумбы. Из общаги выходили люди, удивлённо смотрели на него и куда-то уходили. Часа через два вышла и Вика с подругой. Она не заметила его и заспешила к поджидавшей машине. Он вновь поразился, насколько она свежа и прекрасна. В тонком платье, обтягивающем стройную фигурку и оставляющем открытыми восхитительные ножки. Мягкие тёмные волосы уложены, лицо чуть тронуто косметикой. Лишь по слегка припухшим векам можно догадаться о вчерашнем веселье и последующей бессонной ночи.

- Вика, подожди! – позвал он девушку.

Она удивлённо оглянулась.

- Ты что, не уехал?

- Нет. Слушай... Выходи за меня замуж?

Она на секунду опешила, а затем деловым голосом произнесла.

- Об этом пока рано говорить.

- Тогда дай номер своего телефона. Для меня это серьезно.

- Хорошо. Сегодня воскресенье, но мы с подругой работаем. У нас проект «горит», - пояснила Вика.

Девушка достала из сумочки ручку и быстро написала на какой-то бумажке номер. Потом передала эту бумажку Кеше.

- Позвони мне.

- Обязательно! Даже не сомневайся!

Они с подругой сели в автомобиль и сразу же уехали. Довольный и счастливый Кеша направился в сторону остановки. Оказавшись в своем общежитии, Кеша отправил Вике сообщение: «Как здорово, что я тебя встретил!» А днём от неё пришла коротенькая SMS: "Ja po tebe skushayu"

После этого они начали встречаться. Девушке оказалось не девятнадцать, как вначале подумал Кеша, а двадцать пять лет. Она окончила авиационный институт и работала в какой-то важной конторе инженером. Общагу тоже ей предоставило ведомство.

Теперь они знают всё друг о друге. Они рассказали друг другу всю свою жизнь. Ночами, в перерывах между любовью, они, как правило, лежат в темноте и подолгу разговаривают...

Глава 8 Похищенная

Маша очнулась и поняла, что лежит совсем обнаженная на каком-то высоком столе, расположенном в центре прозрачной сферы. Судя по всему, сфера располагалась на морском или океанском дне, потому как сквозь стекло Маша видела проплывающих рыб. Вокруг неё находятся три неизвестных существа, отдаленно напоминающие людей. У каждого по два глаза, вместо носа – пара небольших отверстий. Имелся и небольшой рот с тонкими и плотно сжатыми губами. Волос на головах не было, как и ушных раковин. Ростом они были не ниже 190 сантиметров и одеты в одинаковые белые балахоны. Бросалось в глаза, что все они были серо-зеленого цвета.

Воспоминания к Маше возвращались постепенно. Она вспомнила, что вместе с двумя коллегами погружалась на риф. Затем что-то произошло и больше она ничего не могла припомнить.

Одно существо, стоявшее сбоку, положило на локоть Маше свою конечность, также имеющую пять пальцев, но между ними были заметны перепонки. Существо молчало, но Маша сразу же услышала у себя в голове её обращение.

- Приветствуем тебя, самка человека! Как себя чувствуешь?

Фраза возникла прямо в мозгу и от ужаса и удивления Маша широко раскрыла глаза. Она попыталась встать, но её тело словно приросло к столу.

- Лежи тихо, иномирянка! Не порть тело! – фразы сами собой всплывали, как голосовое сообщение.

- Как будто у меня есть выбор! – Маша по привычке даже огрызнулась.

Но потом она поняла, что с этими существами лучше вести беседу вежливо и учтиво.

- Похоже, что я попала к телепатам. Они общаются мысленно, даже не открывая рта, – решила Маша и постаралась думать об окруживших её существах лишь только хорошее.

И, необходимо признать, получилось. Три существа, её окружившие, оказались по-своему излишне «болтливы» и успели сообщить Маше немало интересной и полезной информации.

Так, Маша узнала, что находится в научной лаборатории у подводных жителей, именующих себя акваторианами. Они являлись самой многочисленной расой в глубинах Мирового океана. Они могли жить на суше и в воде практически в любых условиях, а внешне выглядели почти как люди. Акваториане обладали самым большим количеством технических достижений и научных открытий, главная из которых – это возможность свободно дышать на суше и в воде. Причина тому – маленькие зелёные водоросли, которыми питались они сами, и которые придавали их коже серо-зеленый цвет. Под водой они дышат кожей, для чего регулярно употребляют какой-то состав, приготовленный из специальных водорослей. Именно по этой причине цвет их кожи серо-зеленый. Акваториане – мирный народ, они не причинят ей вреда.

Маша немного успокоилась, но тут вход в прозрачный купол растянулся до гигантских размеров и пропустил кого-то очень высокого. Большая голова, длинные руки и огромный хвост этого четырехметрового монстра вызвал у Маши чувство опасности. Этой самой опасностью от него веяло за версту. С развитой мускулатурой, широкой грудью, физиономия, понятное дело, не Ален Делон. Машу напугали большие змеиные глаза этого существа, которые смотрели не мигая.

Маша ощутила себя микробом под микроскопом исследователя и собрав остатки боевого духа человека, решила нападать первой.

- Зачем меня с Земли украли? Это вам даром не пройдет!

Тем временем монстр нажал какой-то рычажок или кнопку на костюме, и тот элегантно с него свалился вместе с хостом. Он остался в таком же светлом балахоне, как и другие акваториане, только на голову выше и мощнее своих коллег.

Видимо, акваторианин был у них за старшего. Он положил руку на плечо Маши и она услышала его слова.

- Не бойся. Нам нужна твоя помощь! Наш мир вымирает, наших жителей всё меньше. Мы возьмём твои женские клетки, чтоб создавать своих новых соплеменников.

Как-то очень категорично показалось данное сообщение. А где вежливость? Где «помогите, пожалуйста», «можно вас попросить»? Может она не хочет? Есть какой-нибудь документ о защите женских прав под водой? - подумала Маша.

К тому же она слышала его слова, словно говорил он фальцетом, голос, словно у кота после похода к ветеринару.

- Вы вроде более развитая цивилизация, у вас нет технологий, чтоб поднять свою демографию? – немного с иронией ответила она ему.

Акваторианин подумал, прежде чем ответить. В пространстве прямо ощущался энергетический поток его мыслей.

- Наши ресурсы малочислены, а ваш материал нам поможет.

- Вот так! Даже моральную компенсацию не предложил. Однако их высокие технологии вызывают всё больше вопросов, потому что они кое-что упустили. И вот обидно, что вот так без особого спроса чужаки нарушают личные границы, как себе в карман прямо, - быстро сообщила Маша.

- У вас ничего не получится, – с волнением ответила девушка. – Я бесплодна.

Вот такое личное признание! Получите и распишитесь. И страшно признаться, что зря крали. А ещё кто знает, что с ней сделают в таком случае? Можно, конечно, время потянуть и при первой возможности сбежать, но как знать, когда ей разрешат сбежать.

Похоже, акваториане это быстро обсудили, потому что «мелкие» стали светить ей чем-то в живот, очевидно, стараясь прояснить ситуацию.

- Коль у вас ничего не получается, заблокируйте воспоминания и отправьте домой, - потребовала Маша.

Она вскоре заснула и проснулась в каюте научно- исследовательского судна, с которого погружалась в океанскую пучину. Рядом с ней сидел бледный профессор Валентин Анатольевич Щипачев.

- Машенька, любовь моя, я так рад, что ты нашлась. Тебя обнаружил сигнальщик рано утром. Ты раскачивалась на волнах у самого борта нашего судна. Я думал, ты погибла, потому как цвет кожи на теле был аж зеленым! Я думал, что потерял тебя навеки, - искренне плакал седой мужчина.

- На тонкой нити у тебя на груди висела вот эта бутылочка. Я уже провел анализ в судовой лаборатории. Это - зелёные водоросли. Весьма концентрированный состав. Эти водоросли живые. Они просто спалив бутылочке до поры, до времени. После твоего рассказа, предполагаю: если их разбавить в определенной пропорции и выпить, они просыпались и, попадая в желудок, не растворялись под действием серной кислоты, как наши местные продукты, а наоборот, прорастали, как плесень по всему организму, проникая в каждую клетку, особенно любили кожные покровы. Причём захватывали весь человеческий организм они спокойно за восемь-девять часов. Таким образом, выпивая бутылочку перед сном, ты просыпался уже новым человеком с серо-зелёным цветом кожи и способностью дышать в воде. Но если плохо взболтнуть, то водоросли могли продолжать спать, соответственно, плохо выполнить свою работу по изменению цвета кожи.

В конце своего монолога профессор, как человек науки, сделал специфический вывод: «Машуля, это – докторская диссертация!»

А затем немного подумал и предложил.

- Скоро на Дальнем Востоке исследовать Тихий океан выйдет научно-исследовательское судно «Академик Кухарев». Я постараюсь туда тебя определить. Чувствую, это весьма важно для науки...

Глава 9 Браслет действует

После того, как официантка Леночка сболтнула Гудини, что его якобы должны перевести в Москву, события стали развиваться с молниеносной скоростью.

На следующий день атомная субмарина, где служил Артем ушла в море для отработки курсовых задач, а когда они вернулись через три дня, то Гудини сразу же затребовали явиться в штаб дивизии.

К его искреннему удивлению, в одном из кабинетов Артема поджидал начальник отдела кадров вместе с незнакомым капитаном 1 ранга. Как оказалось, незнакомец оказался кадровиком из Москвы, который предложил Артему должность заместителя начальника отряда ПДСС Центрального подчинения. База располагалась недалеко от столицы и прибывшего офицера уже поджидала квартира.

Гудини так и подмывало спросить, по какой причине выбор пал именно на него, ведь офицеров-подводников, владеющих дайвингом на флоте немало, но он постеснялся это сделать. Однако, когда во время беседы с кадровиком подозрительно стал нагреваться браслет, он все понял: очевидно снова идет какая-то синхронизация.

- Ну, что, Кузьма, собирайся. Переезжаем в столицу! - придя домой, заявил Гудини своему когу.

Тот, понятное дело, ничего не ответил, но в нахальных зеленых глазах, как показалось Артему, застыл немой вопрос: «С какого перепугу мы должны куда-то переезжать? Ведь здесь нам все нравится...»

Переезд к новому месту службы дался легко. К нему приглядывались, стараясь определить, что он за человек, но после проведения одной из подводных операций, Артема стали считать за своего.

При разборе действий отряда, Гудини в присутствии важных министерских чинов, высказал ряд серьезных замечаний, мешающих отряду успешно выполнять поставленную задачу.

- Что это за самодеятельность! Откуда вы все это взяли? – грозно поинтересовался какой-то контр-адмирал.

- Это следует из расчетов, - доложил Артем, и тут же мелом на доске расписал все свои доводы. Пальцы, сжимающие мел, сами понеслись по доске, вычерчивая и вырисовывая чёткие, стремительные линии. Формулы выстраивались в изящную цепочку, выводя неожиданный, элегантный результат.

Все замерли и ни у кого не возникло ни малейшего возражения. Первым из оцепенения вышел контр-адмирал.

— Ты... это... — он уставился на доску, затем вскочил со стула и вплотную подошел к Артему. — Сам придумал? Это же... гениально просто!

Гудини смотрел на свою руку, как на чужую.

«Не я... Это не я сделал...» — пронеслось в его голове. Но гордость, пусть инородная, шевельнулась в груди.

— Ну... просто посмотрел свежим взглядом, товарищ контр-адмирал, — услышал он свой голос, звучавший увереннее обычного.

— Свежим... Ты вот что, каплей, подготовь на мое имя докладную записку и все это изложи. Я завтра доложу все эти расчеты кому надо. Но ты, молодец! — он хмыкнул, в глазах появилось уважение...

Вечером дома Артем открыл холодильник. Рядом с полупустой банкой солёных огурцов, лежал странный вытянутый зеленый фрукт, напоминающий арбуз. Пахло чем-то экзотическим. Он ткнул в него пальцем. Твёрдо.

— Что за чёрт? Второй раз за день?

Кузя, привлечённый звуком открывающегося холодильника, прибежал на кухню, потёрся о ногу хозяина. Артем вытащил фрукт. На этикетке — непонятные иероглифы и слово «Папайя».

— Моя самая счастливая копия, видимо, любит экзотику? — сказал Артем коту с горькой усмешкой. Браслет пульсировал ровно и тепло. — Будешь? Ты же мякоть арбуза иногда ешь.

Кузя встал на задние лапы, ткнулся мордой в незнакомца, лежащего в протянутой руке. Через пару мгновений он опустил и, демонстративно отвернувшись, начал закапывать воображаемые экскременты.

— Мне тоже не нравится, — Гудини отправил фрукт в мусорное ведро. Кузя замыкал.

— Ладно, не ругайся, вот, держи вкусняшку...

Дальше — больше. С появлением браслета жизнь Артема стала напоминать ночную езду по пересечённой местности. Браслет то леденил кожу, то обжигал, а огоньки с синусоидами мигали, словно насмехаясь. Он одновременно и остерегался собственной тени, и с замиранием сердца ожидал, какие открытия сулит новый день.

После того, как он письменно изложил свои мысли по поводу более эффективного использования сил и средств ПДСС, его докладная записка попала на стол заместителю Министра и получила положительный отзыв. Его пригласили в Военно-морскую академию имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова, где на одной из кафедр он выступил перед профессорско-преподавательским составом. «Лучшие умы флота» задали немало логичных вопросов и дали высокую оценку предложениям и разработкам молодого офицера, но Артем, если честно, чувствовал себя чуть — ли не вором. После этой встречи он нашёл в кармане пальто золотую зажигалку с гравировкой «От главкома ВМФ», а в стареньком серванте появилась бутылка виски с выдержкой, близкой к его возрасту. Одним словом, с каждой неделей его жизнь становилась все более головокружительной, но интересной.

* * *

Артем проснулся от какого-то чувства непонятной тревоги. Он лежал на громадной кровати в просторной спальне с высоченным потолком. В центре потолка, окружённая лепниной, бросалась в глаза репродукция «Сотворения Адама». По бокам висели аж четыре люстры. Одет Гудини был в шёлковую пижаму, словно разделяющую его жизнь на до и после. Рядом склонилась ухоженная женщина лет тридцати в бархатном халате цвета бургунди. Её взгляд сиял ожиданием, как у хорошо обученной собаки. Вырез беспощадно намекал о близости. Щёки Артема запылали.

— Дорогой, наконец-то проснулся! — её голос был тёплым, как подогретый в микроволновке мёд. Она прильнула к нему и зашептала на ухо. — Мне с тобой очень хорошо, но надо вставать. У нас с тобой много дел.

- Каких дел? Я что на службу проспал? — удивился Артем.

- Ты, как всегда, шутишь. Дел — благотворительных. Мы с тобой в составе делегации сегодня посещаем военный госпиталь, где лечатся участники СВО. Отец сказал, что это будет весьма патриотично.

- Какой отец? Чей отец? — не понял Артем.

- Ха-ха-ха! Ты все шутишь! Мой отец — генерал-полковник Петров. Ты у него два дня назад просил моей руки. Неужели уже забыл?

От волнения по спине Гудини поползли мурашки. Он не знал, что ответить этой женщине, ощущая себя попавшим в пафосную романтику или мелодраму.

Он поднёс руку с браслетом к глазам. Заглянув под пижаму, он увидел совершенно новое устройство с двумя практически идеально совпадающими синусоидами и надписью «Уровень синхронизации: 96%».

Он понял, что чем выше был уровень синхронизации, тем сильнее менялась его реальность... И тут шальная мысль пронзила его сознание и заставила вздрогнуть. Неужели он попал в мир своей копии? А может, это он был всего лишь копией, с которой синхронизировался самый счастливый и успешный Артем Гудин? Что же теперь делать?

Гудини на мгновение забыл, что находится в постели не один. Женщина молчала с минуту, потом слегка надула губки и напомнила о себе:

- Вчера ты говорил, что безумно любишь меня. У нас был страстный секс, я тебе полностью отдалась, а сегодня вынуждена напоминать, что случилось вчера!

В душе у Гудини предательски почувствовалось желание присвоить себе всю эту роскошную и успешную жизнь без остатка. Разве он не достоин быть счастливым? С красавицей женой, с её высокопоставленным папой? Он бы так и жил в этих апартаментах, спал в этой кровати, любил эту женщину, завёл бы детей или кота...

Воспоминание о Кузе, зарывающем экзотическую папайю, пронеслось у него в голове. Дрожь прошла по спине. Останется ли он самим собой или его простая неприхотливая жизнь просто сотрётся?

Артем вдруг понял, что ему следует делать. Решение созрело само по себе и казалось самым выверенным.

Вместе с Элеонорой, как оказалось, так звали женщину, они через полтора часа уже входили в военный госпиталь в Сокольниках. Всем членам делегации Министерства обороны заранее передали целлофановые мешки с подарками, которые нужно было вручить раненым воинам. Элеонору и Артема направили в палату, где находилось четверо раненных. Все они были уже после операций и чувствовали себя удовлетворительно. Женщина раздала пакеты и прощепетала что-то позитивное чисто по-женски. Артем увидел молодого парня, примерно одного возраста с ним, у которого не было двух ног. Парень улыбался, благодарил за подарки, но глаза у него были печальные. Тогда Артем сделал то, что заранее решил осуществить. Он снял браслет со своей руки и надел на руку парня без ног.

- Братан, он тебе поможет. Вот увидишь, все будет хорошо, - тихо сказал Артем и ему показалось, что раненый его понял.

Ключ дрожал в замке. Щелчок. Дверь открылась — и его обнял запах: пыль старых бумаг, кошачий лоток, жизнь. Кузьма, урча басом, выбежал из спальни и, обнюхав тапки, начал тереться о щиколотку.

- Кузя, где только я не был в последнее время, — хрипло обратился к коту Артем, вешая шинель на крючок и скидывая промокшую обувь.

Он вскипятил чайник. Достал тяжелую любимую кружку с надписью «ВМФ». В окне отражением проступило лицо. Он узнал этого человека. Это — он сам.

Налил чай до краев. Обхватил кружку ладонями, впитывая жар, согревая озябшие пальцы. Затем с кружкой наперевес он зашёл в ванную, где включил горячую воду, чтобы отогреть ноги. Кузя запрыгнул на край раковины, посмотрел на него не моргающим взглядом, проверяя, не принёс ли хозяин ещё какую-нибудь дурацкую экзотику. Гудини погладил кота под подбородком. Тот расслабленно спустился к нему на колени, устроился тёплым мурчащим комком.

Внезапно зазвонил мобильник. Артем нехотя взял трубу и нажал кнопку. Звонил старпом.

- Артем, командир сейчас в штабе. Позвонил и передал приказание. Тебе завтра к 9.00 явиться в отдел кадров флотилии. Приехал «купец», будут предлагать тебе новую должность в отряде ПДСС где-то под Москвой. Ты же рапорт писал. Советую, сразу поднять вопрос насчет квартиры, а то заселят в общагу, так и прокукуешь до старости.

После краткого приказания, Артем понял, что все вернулось на круги своя, только уже без всякого браслета с его синхронизацией.

За окном опускался самый обычный, ничем не примечательный зимний вечер. С минусовой температурой счастья и правом на собственную, никем не синхронизированную тоску.

Покой и тепло. Свой свитер и свой кот. Свой неудачливый, потрепанный, суровый, зато настоящий мир...

Впервые за долгое время лицо Гудини расплылось в улыбке. Грубой, неидеальной. Но счастливой и некраденой.

Глава 10 Угон

Любовь полностью захватила Кешу и он чувствовал себя самым счастливым человеком на Земле. Ему нравилось в своей избраннице все: как она разговаривает, как ходит, какими духами от неё пахнет. И даже как она ведет себя в постели во время секса.

Так прошел месяц. Вика, немного поломавшись для шарма, согласилась выйти за него замуж. Поразмыслив, выбрали дату свадьбы.

- Очень хочу, чтобы в этот день с нами разделили счастливые минуты мои друзья: Серега Королев и Артем Гудин, - объяснил он своей невесте. – Королев должен к этому времени вернуться из океана с боевой службы, а Гудини, уверен, что-нибудь придумает и прилетит на Дальний Восток из Москвы.

В принципе, такой расклад устраивал и Вику.

Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Как-то Кешу вызвал к себе в кабинет комдив Рыков и объявил, что получил секретный приказ подготовить атомную многоцелевую подводную лодку проекта 971 Щука-Б «Росوماха» к переходу во вьетнамский порт Камрань. Эта лодка недавно пришла к ним в отстой с Камчатки. Ракетное и торпедное оружие выгрузили, осталось лишь устройство для постановки ложных целей МГ-74 и прочая мелочь.

- А зачем гнать старую субмарину во Вьетнам? – на всякий случай поинтересовался Кеша.

- Это не наше с тобой дело, - отрезал Рыков. – Там, наверху, виднее.

- У нас в дивизионе нет подготовленного экипажа. На этой лодке по штату должно быть человек 70-75.

- Ничего, нам дополнительно выделяют специалистов. Кстати, мы с тобой также идем на переход. Так что, можешь уже готовиться. Ты же, когда -то служил на боевом корабле, обслуживал гидроакустический комплекс лодки? Вот и возьмишь на себя акустику.

Кеша хотел сообщить Рыкову, что совсем скоро у него назначена свадьба, но промолчал.

- Безусловно, что-то в этой истории с переходом было весьма подозрительным, - подумал Башков. - Но, с другой стороны, в перестроечные и особенно «ельциновские» времена демократическая Россия сократила свой флот наполовину. Из боевого состава было выведено около 300 надводных кораблей и 149 подводных лодок. Только на Тихоокеанском флоте в те годы эти цифры были такими: минус 35 боевых кораблей и 213 вспомогательных судов.

Безусловно, это было неправильно и вероломно. Мало кто знает, что когда в кормовых отсеках «Курска» гибли моряки, а некоторые адмиралы объясняли по телевидению свою беспомощность, то «сильным придонным течением» то «трещинами на комингс-площадке» субмарины, ни тогда, ни после, ни один из них не заговорил, по какой причине распалась мощная аварийно-спасательная служба флота. Корабли и суда этой службы сначала быстро развалили, а затем нагло распродали. Достаточно припомнить, как в 90-е годы «увели» за рубеж самый мощный в мире уникальный спасательный буксир «Фотий Крылов». Его построили в 1989 году в Финляндии по заказу ВМФ и он сразу попал в Книгу рекордов Гиннеса, как судно с силовой установкой в 25 тысяч лошадиных сил, способное тянуть даже авианосцы при волнении моря до восьми баллов со скоростью четыре узла.

И никто за данные преступления по-настоящему так и не ответил. Поразмыслив, Кеша был уверен, что большие начальники снова хотят «толкнуть налево» очередной корабль, не выслуживший установленные сроки службы и списанный по какой-то непонятной причине.

- Только все это пока тайна, - предупредил своего заместителя Рыков. - Переход в Камрань числится под грифом «секретно». По легенде, лодка просто переходит к другому пирсу. Объявлю для экипажа цель нашего выхода, когда будем уже в океане. Уразумел?

*** Как известно, осведомленность о тайне, известной узкому кругу, возвышает человека в собственных глазах. Кеша никому не сообщил, что будет участвовать в переходе в Камрань,

лишь намекнул невесте, что уезжает недели на две в командировку и пусть Вика не беспокоиться. Он прикинул, что если все сложится успешно, переход будет продолжаться 5-7 суток. Но все пошло совершенно иначе.

В дополнение к сокращенному экипажу субмарины на лодку во главе с Рыковым заранее прибыли какие-то люди – человек 12-15. Судя по внешнему виду, это были опытные и возрастные специалисты. Первым делом они разобрались с реактором и запустили его на малую мощность, установив круглосуточную вахту. В назначенный день поздно вечером Рыков командовал «Корабль к бою и походу приготовить!», и часа в два ночи они отошли от причала.

Кеша сразу же обосновался в рубке акустиков, как ему и велел Рыков, возложивший на себя функции командира корабля. Когда-то он командовал атомной субмариной, но его начинающуюся карьеру сгубила водка.

Что-то неладное Кеша почувствовал где-то на третий день похода.

Во-первых, атомоход после погружения шел на глубине 200 метров и ни разу не всплывал на сеанс связи, что было весьма странным. Во-вторых подводный корабль несся со скоростью почти в тридцать узлов, словно его кто-то преследовал. Конструктивные особенности позволяли данному проекту развивать скорость до 33 узлов, но в данный момент это выглядело не только смешно, но и подозрительно. Вибрировал корпус, гудел главный турбозубчатый агрегат, стонали парогенераторы, истерически бились циркуляционные насосы, бешено взбивал лопастями воду гребной винт.

Повышенный шум и вибрация вызывали дополнительное раздражение у экипажа. Все, кто находился на борту из состава дивизиона кроме пришлых спецов, понимали: происходит что-то непонятное, дело, похоже, нечисто. Но глумливая поговорка «куда ты денешься с подводной лодки» в данном случае утрачивала метафоричность и представляла жестокой правдой — деваться на самом деле было некуда. Тем более, что внешне ничего особенного вроде и не происходило. Если не проявлять ненужную сообразительность и всегда наказуемую в армии и на флоте инициативу, то можно сделать вид, будто они находятся в самом обычном походе. Требуется просто выполнять команды: слушать в отсеках, прокладывать курс, давать ход, обеспечивать живучесть... Потому что только таким путем можно выжить. Но загнанные внутрь сомнения обычно вызывают неудовлетворенность и глухую злобу. И без того тяжелая психологическая атмосфера подводного плавания теперь была пронизана нитями недовольства и подозрительности.

— Куда это мы так летим? — первым не выдержал командир электро-механической боевой части, а в простонародье – БЧ-5, которого на всех лодках — и атомных и дизельных — величают «дедом». — За все время службы ни разу такого не видел! На борту некомплект, сменности нет, люди засыпают на вахтах... Что за бардак! Товарищ командир, загубим машины и потеряем ход!

Рыков напряженно молчал, очевидно не зная, что ответить. Молчали и все, находящиеся в центральном посту. Они молча делали свою работу, механически жевали сухие пайки, подменяясь, выкраивали час-другой для отдыха. По наблюдению Кеши, они являлись опытными спецами, но предпочитали делать дело и помалкивать.

Тем временем «дед» продолжал запускать в пространство отсека многозначительные фразы.

— Какой идиот приказал давать тридцать узлов? — не унимался командир БЧ-5. Ему недавно исполнилось сорок два, но на вид можно было дать и шестьдесят восемь. Не столько из-за косматой бороды, сколько из-за морщинистой кожи, сутулости и глаз — потухших угольков, подернутых остывшим пеплом. Даже не приближаясь, Кеша знал, что от него исходит явственный запах перегара.

— Мы и сами ничего не слышим, и о себе орем на весь океан! Как самоубийцы! Это любой салага знает...

Все понимали, что идти на максимальной скорости приказал Рыков. Ему надо было быстрее привести лодку в заданный квадрат, о возможных осложнениях он не задумывался. Но слова «деда» включили инстинкт самосохранения.

— В чем мы больше выиграем — в скорости или скрытности? — спросил «дед» у Рыкова. Тот зло усмехнулся.

— Ход — двадцать узлов, — скомандовал он по внутренней связи.

- А ты чего тут маячишь? — услышал Кеша недовольный голос Рыкова в свой адрес. — Иди на боевой пост и внимательно прослушай акустический горизонт.

Кеша зашел в рубку акустиком, сел в кресло и задумался.

- Лодка, похоже, захвачена группой негодяев во главе с Рыковым, — был уверен Башков. — Если бы они шли во вьетнамский Камрань, то уже давно должны были повернуть на юг. Но они максимальным ходом шли на восток. Он не желает прослыть предателем и необходимо что-то придумать, чтобы помешать планам негодяев во главе с Рыковым. И он обязательно что-нибудь придумает. Не зря друзья называли Кешу Башкой.

Глава 11 «Росомаха» должна пропасть!»

Всемирная история – штука весьма запутанная. Казалось бы, все должно быть проще пареной репы: объективно перечисляешь события с привязкой к историческому этапу. Ан нет! Саму историю давно уже сделали политизированной и потому конкретные исторические события трактуются по-разному. Кстати, это напрямую касается и военно-морской истории.

К примеру, у историков до сих пор нет однозначного мнения, где и когда появилась первая подводная лодка. Согласно Аристотелю, еще Александр Македонский, якобы, спускался под воду в стеклянной бочке с вполне боевой целью — на разведку боновых заграждений перед входом в порт Тира. Другие представители исторической науки настаивают, что глубоководное плавание началось с погружения подводной галеры голландца Корнелиуса ван Дреббеля в 1620 году, а первым «командиром» подлодки был английский король Яков I, сын Марии Стюарт.

Слава Богу, в России мнение на отечественный подводный флот однозначное. Боевые корабли подводных глубин пошли от «потаенного судна» Ефима Никонова, чей проект одобрил Петр Первый. Причем не просто одобрил, а сам испытал в одном из парковых озер Сестрорецка. На месте тех испытаний ныне установлены бюст царя-подводника, часовня и памятный камень.

С тех пор минуло немало лет и сегодня в Мировом океане противодействуют в основном два ведущих подводных флота мира – американский и российский. Главное достоинство подводного корабля – скрытность до сих пор является определяющим в этом противостоянии.

Все очень просто. Как и любой материальный предмет, лодка своим присутствием влияет на окружающую среду. Иными словами, лодка имеет собственные физические поля. К более известным физическим полям подводной лодки относятся гидроакустическое, магнитное, гидродинамическое, электрическое, низкочастотное электромагнитное, а также тепловое и оптическое. Выделение физических полей лодки на фоне полей океанов и морей лежит в основе главных способов обнаружения. Не вдаваясь в подробности, способов обнаружения субмарины по типу физических полей существует немало: акустический, магнитометрический, радиолокационный, газовый, тепловой, электролитический, оптический. Кроме того, имеются косвенные способы обнаружения. Такие, как радиоразведка и радионаблюдение, наблюдение узкостей, корреляционный анализ.

Ни один отдельный способ не гарантирует обнаружения, и даже не гарантирует стабильного уровня работы. Поэтому все способы применяются совместно. Они постоянно исследуются и развиваются, и ведется поиск новых.

По этой причине выход в океан списанной «Росомахи», на которой находился Кеша, через определенный временной интервал стал известен вероятному противнику.

Командующий флотом был в ярости. Если бы не строгая, расшитая золотом тужурка, облагораживающая внешность человека, да не золотые погоны с рубиновыми звездами, этот разнос, с периодическим упоминанием матерей подчиненных и иной ненормативной лексикой, мог запросто сойти за ситуацию, когда целому прорабу на стройке нерадивые маляры случайно вылили бидон краски на голову.

Оно и понятно: как только ситуация становится критической, вступает в силу принцип «каждый за себя», и тогда рубятся все связи без разбора, в жертву приносится любой, кого удастся подsunуть руководству вместо себя. Но ошарашенному страшной новостью командующему требовалось, как минимум, накричаться и спустить пар. По эмоциональным ощущениям это выглядело примерно так.

- Как могло случиться, что «мертвая» подлодка из дивизиона отстоя вышла в океан? Вы охренели окончательно, мать вашу так-то!

Никто не осмеливался встрять в данный монолог и потому командующий продолжал орать.

- Американцы обнаружили лодку, сварганили ноту в наш МИД. Те проинформировали Главу государства, тот трахнул Министра обороны, который вволю покуражился над главкомом. И вот я сегодня утром звоню главнокомандующему ВМФ доложить, что у нас все нормально, а он вопит, что я его подставил и что перед его увольнением с флота вылечу я! Каково! Мои заместители зажрались, растолстели, в верхний рубочный люк лодки уже не влезают, обстановкой не владеют. Главком дал мне час, чтобы разобраться в ситуации и доложить ему. Я спрашиваю у вас, мои бестолковые заместители, что будем докладывать в Москву. Или мне застрелиться, предварительно перестреляв всех вас?

По выражению лица адмирала было похоже, что он намерен осуществить это без промедления.

В кабинете установилась тишина, было слышно лишь молчаливое сопение испуганных людей.

Первым сориентировался начальник штаба.

- Товарищ командующий, предлагаю доложить главкому следующее. В обстановке полной секретности руководство проводит учение по поиску и уничтожению вражеской подводной лодки. Для этого в океан тайно вышла списанная из состава флота и безоружная субмарина «Росомаха», изображающая вражеский корабль. Об этом знали лишь те, кто сейчас находится в этом кабинете. В море находится современная многоцелевая лодка «Таймень», которая возвращается в базу после боевой службы. Ей поставлена задача: обнаружить условного врага и уничтожить. Да, нас могут критиковать и даже наказать за излишнюю секретность учений. Вы всегда сможете заявить, что учения максимально приближены к боевой обстановке. Детали можно обсудить чуть позже.

- Ты предлагаешь мне дать команду на уничтожение «Росомахи». На ней, пусть сокращенный, но все-таки экипаж.

- Я предлагаю Вам дать команду на уничтожение предателей.

Командующий почувствовал, что появился шанс оправдаться перед московским начальством и, уже более миролюбиво, поинтересовался.

- Куда эти предатели направляются?

- По нашим предположениям, они идут в район, где расположена так называемая «точка Немо». По данным разведки это аналог Бермудского треугольника, только на Тихом океане. Корабли и самолеты там частенько и бесследно пропадают. В данном районе предположительно имеется опорный пункт или подводная база неустановленной принадлежности.

Адмирал какое-то время поразмышлял, а затем отдал приказание.

- Подготовить радиограмму на «Таймень»: эту гребаную лодку – обнаружить и уничтожить! «Росомаха» должна пропасть, словно её никогда и не было

Глава 12 Закон ПВО

Одна из флотских истин утверждает: «Никогда не торопись выполнять первое приказание, потому как вскоре поступит другое – его отменяющее!» В этой простой истине командир атомной субмарины «Таймень» Сергей Королев убеждался на протяжении всей своей службы. Причины данной несурезицы бывают различные, от резкого изменения обстановки, до комичной ситуации, когда посредственные люди становятся твоими непосредственными начальниками.

Вот и теперь, новая вводная, отменяющая предыдущий приказ «следовать в базу», поступила совсем некстати. Две недели назад экипаж достойно выполнил задачи трехмесячного боевого патрулирования у западного побережья США, как говорится, «от звонка до звонка». Подводники знают: находиться в постоянной готовности нанести сокрушительный ответный удар любому, кто посчитает твою родину целью, весьма непросто. За три месяца люди устали и потому возвращение в родную базу все восприняли с нескрываемой радостью. Прошли уже почти половину Тихого океана и тут эта неожиданная радиограмма: изменить курс и следовать на юг. В радиограмме сообщалось, что изменение маршрута требуется для поиска и уничтожения атомной подводной лодки «Росомаха», захваченной группой террористов и предателей. В шифровке не было конкретизировано: это флотские учения, приближенные к боевым, или фактическая задача по уничтожению врагов.

Кислая физиономия шифровальщика, принесшего эту радиограмму, наглядно подтверждала: экипаж устал и потому гарантированно воспримет эту информацию без должного энтузиазма.

Королев вызвал к себе в каюту старшего помощника и заместителя по воспитательной работе, чтобы обсудить с ними возможную реакцию экипажа на увеличения продолжительности похода.

- Сергей Михайлович, у нас отличный экипаж и хорошие люди. Уверен, все поймут правильно и никаких недовольств и возмущений не будет, - предположил зам. – Вероятно на флоте снова проводят какие-то учения, вот решили и нас задействовать.

- Закон ПВО в действии, - ухмыльнулся старпом. – Погоди Выполнять – Отменяют! Если честно, то я предчувствовал, что получив команду следовать в базу, нам еще что-нибудь придумают.

Но делать нечего, приказ есть приказ, и военный человек обязан его выполнить. Королев подошел к штурманскому столу и прикинул новый маршрут. Получалось, что переход в базу с учетом нового приказа продлится в лучшем случае недели на три длиннее.

Затем в центральном посту по громкоговорящей связи он оповестил экипаж.

- Внимание в отсеках. Говорит командир. Получена радиограмма, где командование поздравляет нас с успешным завершением боевого патрулирования. Нашей лодке предписано по маршруту к месту постоянной дислокации обследовать один из южных районов океана на предмет обнаружения там неопознанных подводных объектов.

Отдавая приказание: «Лево на борт. Ложится на курс 178 градусов. Глубина 250 метров», Королев рассчитывал, что с приходом в указанный район, они обшарят океанское дно гидроакустическим комплексом, сделают запись в вахтенном журнале и повернут на курс в базу. Но вышло совсем иначе.

Кеша был опытным акустиком. Кроме того, он хорошо понимал, что просто так уйти им никто не даст. Обязательно будет предпринята попытка уничтожить предателей. Тем более, что даже главный организатор этого мерзопакостного мероприятия - комдив Рыков, не сможет

ответить ударом на удар. На «Росомахе» нет ракетного и торпедного оружия, оно сдастся еще до постановки корабля к причалу консервации.

Другой вопрос, как это будет сделано силами флота. Оценив обстановку, Кеша предположил, что скорее всего, флот постарается сначала с помощью авиации разбросать в предполагаемом районе нахождения «Росомахи» гидроакустические буи, чтобы определить вероятный курс движения беглецов, а затем выведет на цель субмарину. Оптимальный вариант, предположил Башков, поручить карающий удар субмарине Королева. По прикидкам, «Таймень» должен в это время возвращаться с боевой службы. Как говорится, Сереге Королеву и карты в руки.

Тоненькие стрелки на радиометрах дернулись и ушли вправо.

— Центральный – метристу. Есть фон! — доложил матрос, несущий вахту в данном боевом посту.

Королев встрепнулся. До этого доклада он все время продумывал по какой причине он получил эту странную радиограмму. Её суть была убийственной: «перехватить и уничтожить». Обычно такие вводные поступают во время широкомасштабных учений. Роль цели в таких случаях возлагается на списанный старый корабль или баржу. Как говорится, стреляй – не хочу! Но ему приказали обнаружить, перехватить, заставить всплыть и, если не подчинится – потопить атомную подводную лодку. С какого перепугу отдан подобный приказ! Наверняка с 1945 года подобные команды не отдавались всерьез.

- Значит, незапланированные учения в условиях, приближенных к боевым, – предположил Королев. - А может, экзамен для него, как для молодого командира...

Тем временем стрелки на радиометрах вернулись на место.

— Центральный – метристу! Зона закончилась! — прозвучал новый доклад. — Ширина кильватерного следа триста метров.

— Руль влево, ложимся на курс девяносто пять градусов, — скомандовал Королев.

Через какое-то время по докладу метриста фон снова появился и минуты через полторы опять пропал.

— Зона фонирования закончена. Ширина следа — двести восемьдесят метров!

Королев почувствовал себя гончим псом, преследующим дичь. Два простейших измерения покажут направление погони. Кильватерный след конусом расходится за беглецом. Пересекая его несколько раз, преследователь определяет, в какой стороне вершина.

— Руль вправо, ложимся на курс 102 градуса! — приказал Королев. — Ход двадцать пять узлов!

По действующим инструкциям следовало сделать еще один контрольный замер — не случайно ли это сужение. Но Сергей Королев доверял интуиции и не хотел зря тратить время.

«Таймень» лег на боевой курс. Последовал доклад акустика.

— Центральный – акустику. По пеленгу 15 градусов в дистанции 18 кабельтовых наблюдаю подводную цель. Повышенный уровень гидроакустического поля.

- Классифицировать контакт. Определить ЭДЦ (Элементы движения цели – Авт.)

Как известно, каждый подводный корабль обладает собственным гидроакустическим портретом, неповторимым, как отпечаток пальца. Эту акустическую подпись создает винт. Получается уникальный звуковой «отпечаток пальца» По нему возможно определить не только класс субмарины, но и конкретный борт. Фонограммы шумов всех своих и иностранных подлодок, как правило, собраны в специальных альбомах, позволяющих опознавать их на значительном расстоянии.

Иными словами, вращающийся винт субмарины – это её голос. Если преследователь узнает этот голос, он услышит эту лодку в любой точке мирового океана.

Число лопастей лодки всегда простое: 5 или 7. Это инженерная практика, чтобы свести к минимуму акустические резонансы и упростить разбивку спектра шума.

В итоге каждая лодка поет по-своему и специалисты гидроакустики способны распознать подводную лодку по тембру её шума, как музыкант - инструмент по звучанию.

Кроме того, при вращении лопастей винта происходит процесс кавитации. На кромках винта образуются пузырьки, которые с хлопком схлопываются. Этот шум слышен за десятки миль. Иными словами, по форме винта можно вычислить весь скоростной паспорт лодки.

- тихую скорость, при которой она остается малозаметной;

- переходную, где резко возрастает шум;

- максимальную, при которой лодку слышат за сотни миль.

— Цель классифицирована: АПРК «К-656», «Росомаха», — доложил акустик.

- «Росомаха», «Росомаха», что-то знакомое, - принялся припоминать Королев. — Если не изменяет память, это экспериментальная лодка серии «Щука-Б», проекта 971, которую изготовили из титана. Все остальные из тридцати штук этого класса – стальные. Какого черта они ее подставляют? «Уничтожить...» Вот идиоты! Неужели стального старья не хватает? Необходимо связываться с базой, пусть вразумительно скажут, чего хотят...»

— Отстрелить радиобуй! — приказал Королев.

Полуметровый шар отделился от лодки и понесся вверх сквозь водную толщу. По инерции он высоко выскочил в воздух и, подняв столб брызг, шлепнулся обратно на поверхность. Уходящий к «Таймену» трос тащил радиобуй за собой, но это не мешало сеансу связи.

После этого Королев вызвал специалиста СПС и передал для зашифровки радиограмму следующего содержания: «Цель обнаружена и классифицирована, как АПРК «К-656» «Росомаха». Осуществляю слежение. Жду дальнейших указаний. Командир».

Через полчаса пришел ответ: «Обнаруженную цель задержать, при невозможности — уничтожить». Королев прочел шифрограмму дважды и вопреки инструкции не сжег, а вложил в карман комбинезона. Похоже, она ему пригодится, когда придется оправдываться. На флоте частенько все происходит через задницу.

— Второй и четвертый торпедные аппараты приготовить к стрельбе самонаводящимися тепловыми торпедами «Физик-2». — приказал Королев.

С технической стороны полученная задача не представляла сложности. На борту «Тайменя» кроме ракетного вооружения имелись тридцать две противокорабельных, противолодочных и универсальных торпед как с обычными, так и с ядерными боеголовками.

Но что стоит за всем этим? Военный человек не должен напрягать мозги, анализируя приказы. Приказы не обсуждаются, они исполняются — так учили курсантов в свое время преподаватели высшего военно-морского училища подводного плавания.

— Если ты задумался — правильный приказ или нет, ты уже не командир, — поучал курсантов преподаватель кафедры тактики и боевых средств флота капитан 1 ранга Александр Александрович Васин. — Тогда снимай погоны, приводи на лодку шалав с Невского проспекта, они лучше тебя скомандуют.

Эти слова преподавателя, сказанных в шуточной форме, Сергей запомнил на всю жизнь. Правда реальная служба частенько вносила свои коррективы в мировоззрение офицера. Теперь нет ничего святого и беспрекословного, можно исполнить приказ и остаться виноватым. Те, у кого на погонах больше звезд, при любом осложнении охотно выставляют исполнителя козлом отпущения.

Королев вспомнил своих друзей: Гудини и Кешу Башкова. Особенно жаль Башку, он всегда был добросовестным, честным и пробивался без мохнатой руки, своим горбом. Учился почти отлично, не мыслил своей жизни без подплава. Но когда Кеша попал в нелепую автоаварию и стал инвалидом, его попросту выбросили из атомного подводного флота и назначили в дивизион отстоя.

Королев вспомнил, что обещал ему помочь, но за хлопотами, связанными с новым назначением, начисто забыл об этом. Ему стало стыдно.

- Сытый голодного не понимает. Он мне жаловался на несправедливости судьбы, а я командирской должности радовался, скотина! Вернусь на базу, обязательно похлопочу за Кешу... Мой старпом через пару месяцев списывается, пусть переводят на его место! – пообещал он сам себе.

Глава 13 Дружба превыше всего

Капитан-лейтенант Иннокентий Башков находился гораздо ближе, чем предполагал его старый друг. Расстояние между лодками сократилось до десяти кабельтовых. По прощупывающему сигналу гидролокатора на «Росомахе» обнаружили преследование. Кеша, как и положено, доложил об этом в центральный пост. Рыков постарался оторваться, но этого не удалось. Оставалась слабая надежда на маневрирование. Но с неукomплектованным экипажем выполнять сложные маневры довольно трудно...

— Приготовить заслоны и имитатор! — скомандовал Рыков.

Через несколько минут патрон гидроакустического подавления отделился от «Росомахи», выпуская через крохотные отверстия облако сжатого газа. На экранах «Тайменя» цель исчезла: миллионы газовых пузырьков образовали завесу, от которой отражались ультразвуковые волны локатора. Торпеды с акустическим наведением в подобной ситуации были бесполезны. Рыков снова дал команду.

— Выпустить имитатор прямо по курсу! — прозвучала очередная команда в центральном посту «Росомахи». — Руль десять градусов вправо, погружение на 180 метров!

Самоходный имитатор имеет длину около трех метров, диаметр двадцать пять сантиметров и весит сто сорок килограммов. Но этот небольшой прибор воспроизводит весь спектр акустических и динамических характеристик подводной лодки. На приборах противника он выглядит как полномерный атомоход.

Когда газовая завеса рассеялась, на экранах «Тайменя» вновь появилась мнимая «Росомаха», якобы следующая прежним курсом. Королев криво ухмыльнулся.

— Рассчитываешь, что здесь одни идиоты? — саркастически улыбнулся командир. — Поищи их в другом месте!

Личный опыт Королева утверждал: зачем выставлять завесу, если не собираешься менять курс? Значит, внимание отвлекает имитатор, а цель выполняет маневр отрыва! Простая логика обрекает хитрость противника на полный провал.

Но где искать цель? У Королева имелся ответ и на этот вопрос. Если человеку все равно, куда поворачивать, он неосознанно выбирает направление более развитой руки. Тот, кто в данный момент командует «Росомахой», пытается максимально изменить курс, но на скорости предельная величина маневра составляет десять градусов, иначе сила инерции перевернет все в лодке вверх тормашками. Значит, маневр отрыва по курсу, скорей всего, десять градусов вправо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.